

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня: Утверждение повестки дня (продолжение): Первый доклад Генерального комитета (продол- жение)	73

Председатель: Г-н Шарль МАЛИК
(Ливан)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(А/3926) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу напомнить членам Ассамблеи, что сегодня утром Ассамблея проголосовала включение и распределение пунктов, рекомендованных Генеральным комитетом в его первом докладе [А/3926]. Теперь Ассамблея остается рассмотреть пункт 8 доклада, касающийся вопроса об Антарктике, и пункты 11—15, касающиеся представительства Китая.

2. Что касается пункта 8, то я полагаю что Ассамблея считает, что представитель Индии не желает настаивать на рассмотрении пункта, озаглавленного «Вопрос об Антарктике» — во всяком случае, на данной сессии — и что поэтому этот пункт снят с повестки дня.

3. Я перехожу теперь к пунктам 11—15 доклада Генерального комитета, которые касаются пункта, предложенного Индией и озаглавленного «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций». Генеральный комитет рекомендовал принять проект резолюции, текст которого приведен в пункте 12 доклада. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находятся также поправки к этому проекту резолюции, представленные совместно Афганистаном, Бирмой, Индией, Индонезией, Непалом, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном [А/Л. 245/]; эти поправки были розданы сегодня утром. Согласно этим поправкам слова «согласиться на»

должны заменить слово «отклонить» в пункте 1 проекта резолюции, рекомендованного Генеральным комитетом, а пункт 2 должен быть исключен.

4. Я хочу напомнить Ассамблею о правиле 80 правил процедуры. Я воспользуюсь правом, предоставленным мне в последней части этого правила, и попрошу Ассамблею рассмотреть эти поправки. Совершенно ясно, что после прений по поправкам и соответствующим пунктам доклада Генерального комитета я должен буду поставить на голосование поправки в первую очередь.

5. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Прежде чем я остановлюсь на сущности процедурного вопроса, находящегося на нашем рассмотрении, я хочу, с вашего разрешения, изложить мое толкование этого процедурного положения с тем, чтобы не получилось расхождения во мнениях или, если таковое существует, выяснить его в самом начале.

6. На нашем рассмотрении находится доклад Генерального комитета. Каждый может предложить, чтобы этот доклад был возвращен, т.е. чтобы доклад не был принят и чтобы было принято противоположное, причем, в этом случае, согласно нашему пониманию позиции предыдущих председателей Генеральной Ассамблеи, на прения не будут распространяться положения правила 23 правил процедуры. Но из всего того, что было здесь сказано, можно только заключить, что вряд ли что-либо существенно изменится от того что были выражены сомнения относительно разницы между противоположным постановлением и возвращением доклада.

7. Меня несколько смущает порядок работы Генерального комитета. Стенографических отчетов заседаний Генерального комитета нет, но Председатель, согласно этому сообщению для печати, за которое я не ручаюсь, по-видимому представил вопрос таким образом, что включение и неисключение относятся к одной и той же категории. Может быть, с философской точки зрения это и так. Требование о включении нового вопроса, а также невключение нового вопроса считаются относящимися к правилу 23. Таким образом, чтобы рассеять все сомнения и чтобы прения могли происходить в со-

ответствии с каким-то определенным порядком, поскольку это касается нас, делегация Индии совместно с некоторыми другими представила поправки, на которые ссылался Председатель.

8. Прошу меня извинить за задержку в представлении этих поправок. Она была вызвана частично надеждой на то, что эта процедура окажется ненужной. Однако разрешите мне сказать, что проект резолюции, которому эти поправки были представлены, был сам представлен на рассмотрение Генерального комитета в ходе того же заседания. Однако моя делегация чрезвычайно признательна вам, г-н Председатель, за то, что вы не отклонили наших поправок, — что вы могли бы сделать, — и за то, что вы были настолько великодушны, что допустили это.

9. Что касается делегации Индии, то у нас теперь есть возможность лишь сказать, что этот доклад не должен быть принят. У нас также есть возможность представить эти поправки. Если, внося предложение о том, чтобы этот доклад не был принят, мы не можем затрагивать никакой его части по существу, то, естественно, мы воспользуемся вторым решением — находящимся на рассмотрении Ассамблеи проектом резолюции по существу вопроса и поправками к нему. Тогда и этот проект резолюции, как и все другие проекты резолюций, которые предлагаются на наше рассмотрение, должен быть подвергнут полному обсуждению.

10. Однако я предлагаю на этой стадии прений установить некоторые ограничения для самого себя и ограничить свои замечания вопросом о включении этого пункта в повестку дня, вопросом в значительной степени процедурного характера. В данный момент я не намереваюсь касаться весьма серьезных последствий обсуждаемого нами в настоящее время вопроса, последствий, гораздо более серьезных, чем, по-видимому, это представляется некоторым делегациям. Однако я резервирую за собой и за своей делегацией право отвечать на другие выступления в прениях, которые скоро начнутся. Это вытекает из того, г-н Председатель, что перед вами теперь имеется предложение по существу, к которому были внесены поправки, и что, согласно вашему постановлению, эти поправки имеют первоочередность. Таким образом, когда я представлю свои замечания и многочисленные уже записавшиеся ораторы выступят, — причем я не сомневаюсь в том, что за ними последуют и другие, — я надеюсь, что вы предоставите мне право ответить в выступлениях в этих прениях. Эту позицию я резервирую за собой. Если окажется в то время необходимым коснуться существа вопроса и представить Ассамблее те факты, которые могут способствовать серьезности положения и которые нам могут быть известны, я сделаю это в пределах тех ограничений, которые налагаются на меня как на представителя правительства Индии.

11. В пользу нашей позиции в этом вопросе говорят постановления предыдущих председателей, которые считали, что в этом случае правило 23 не применяется.

12. Эти поправки имеют два основных аспекта. Проект резолюции, рекомендованный Генеральным комитетом для принятия Генеральной Ассамблеей, является исключительной процедурой, которая со времени второй части первой сессии Организации Объединенных Наций ни разу не применялась. В то время у нас не было правил процедуры. Во всяком случае, этот проект резолюции находится на нашем рассмотрении. Я буду рассматривать его по частям, так как я считаю, что здесь два различных проекта резолюций были объединены в один. Первая часть представляет собой простое отклонение просьбы правительства Индии. В этой части, между прочим, говорится «постановляет отклонить требование Индии...» При всем уважении, я позволю себе заметить, что для этого не требуется резолюции или постановления в резолюции; для этого требуются лишь отрицательные голоса. Но этот проект резолюции нами рассматривается, и поэтому я намереваюсь остановиться на нем.

13. Я заявляю здесь, как я заявил раньше в Генеральном комитете, что Комитет не имел права представлять этой части проекта резолюции, потому что в предыдущей резолюции Генеральной Ассамблеи, резолюции 396(V), определенно был установлен известный порядок в этом отношении. Я соглашусь с каждым, что одна сессия Ассамблеи не может быть на все время связана решениями, принятыми на другой сессии. Но установившийся у нас порядок состоит в том, что когда Ассамблея приняла какую-то резолюцию, то ее необходимо отменить, чтобы ее игнорировать.

14. Чтобы нам лучшим образом понять это положение, необходимо коснуться некоторых сторон происхождения всей проблемы. Было бы совершенно необычно, досадно, неуместно и совершенно несовместимо с формой и процедурой просить о представительстве какого-либо определенного государства-члена Организации. Это было бы неправильно. Если бы все мы стали поступать таким образом, то у нас был бы восемьдесят один проект резолюций и Ассамблея не могла бы работать. Поэтому необходимо установить обстоятельства *prima facie* для такой процедуры.

15. В октябре 1949 года теперешнее правительство Китая подало Совету Безопасности заявление относительно представительства. 18 ноября 1949 г. министр иностранных дел Чжоу Энь-лай, являющийся в настоящее время премьер-министром правительства Китая, препроводил Организации Объединенных Наций письмо [A/1123]. Однако никакого решения принято не было. Впоследствии один из постоянных членов Совета просил Совет Безопасности рас-

смотреть этот вопрос. Но случилось так, что тогда Председателем был г-н Цзян, являющийся представителем другой стороны. Он вынес постановление, что этот документ может быть распространен, но никакого обсуждения этого вопроса тогда не было.

16. Этот вопрос снова вернулся в Совет Безопасности на его 461-м заседании 13 января 1950 года. Проект резолюции о признании нового Китая, в общем и по существу, был отклонен шестью голосами (Куба, Эквадор, Египет, Франция, Соединенные Штаты Америки и Китай, представленный в Совете Безопасности) против трех (Индия, Советский Союз и Югославия), при двух воздержавшихся, голоса которых показательны сегодня — Соединенное Королевство и Норвегия.

17. Прения продолжались. Тогдашний Генеральный Секретарь в конце следующего заседания или позднее решил рассмотреть это предложение и представил меморандум [S/1466] Организации Объединенных Наций относительно принципа представительства государств. У меня нет никакого желания подробно останавливаться на этом вопросе, потому что этот документ затрагивает существо вопроса о представительстве в Организации Объединенных Наций.

18. Рассматриваемая нами проблема заключается в том, следует ли этот вопрос обсуждать, а не в том, кто должен быть представлен в Организации Объединенных Наций. Но меморандум г-на Тригве Ли является документом огромной важности, так как в нем речь идет не только о Китае или Тимбукту; он касается общей проблемы того, кто имеет право представлять страну.

19. Это было в 1949 году. В 1950 году Совет Безопасности был снова созван. На этот раз Председателем был представитель Советского Союза. На этот раз он тоже был на другой стороне. После некоторых предварительных прений предварительная повестка дня, разосланная Председателем, была обсуждена, и на этой предварительной повестке стоял вопрос о признании представительства Центрального народного правительства Китая. В результате процедурных прений, которые продолжались в течение целых трех дней, вопрос о китайском представительстве был снят с повестки дня. Но как? В результате пяти голосов, поданных за снятие, пяти — против, при одном — на этот раз это был Египет — воздержавшемся.

20. Я говорю обо всех этих подробностях прежде всего, для того чтобы показать, насколько стара эта проблема, показать, что в течение очень долгого времени в отношении ее существовало некоторое сомнение. Иначе было бы совершенно неуместно для какого-нибудь представителя прийти сюда и заявить, что полномочия какого-то пред-

ставителя должны быть проверены. Однако этот вопрос имеет за собой долгую историю. Это одна причина. Вторая заключается в том, что из всего того, что я вам прочел, видно, что каждый раз, когда было голосование по этому вопросу, то, хотя голоса не совсем точно разделялись поровну, — в последнем случае они разделились поровну — пять к пяти, при одном воздержавшемся — никогда решение не принималось подавляющим большинством в ту или другую сторону.

21. До того, как этот вопрос впервые появился на рассмотрении Генеральной Ассамблеи в 1950 году, был создан специальный комитет для рассмотрения вопроса, как надлежит поступать в том случае, когда две стороны претендуют на одно и то же место. Это может часто случаться. Нормально это должно решаться Комитетом по проверке полномочий. Но когда к этому примешиваются политические вопросы, Комитет по проверке полномочий, который фактически рассматривает техническую сторону представительства, — верны ли подписи, идентичны ли личности и т.д., — может оказаться недостаточным. Какова бы ни была причина, был назначен специальный комитет и 14 декабря 1950 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 396 (V).

22. В преамбуле этой резолюции есть два или три пункта, которые, если нужно, я могу прочесть. Но мне кажется, это не имеет существенного значения для рассмотрения данного вопроса. В преамбуле всего лишь указывается на важность этих вопросов. Затем идут следующие два резолютивных пункта:

«1. рекомендует, чтобы во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая;

2. рекомендует, чтобы при возникновении такого вопроса он рассматривался Генеральной Ассамблеей или Межсессионным комитетом, если в это время не происходит сессии Генеральной Ассамблеи».

23. Поэтому я смею утверждать, что то, что здесь происходило в течение последних двух или трех лет, является нарушением не только Устава, как я покажу это позже, но и решения самой Ассамблеи. Ассамблея приняла решение, и если мы в соответствующем порядке не отменим этого решения, то любая проблема такого рода, когда две стороны претендуют на то же самое место и оказываются в таком положении, должна в первую очередь ре-

шаться в свете Устава. Но в пункте 2, которым определяется все положение, говорится, что он должен рассматриваться Генеральной Ассамблеей. И это именно то, о чем мы вас просим.

24. Голосуя за позицию, которую я предлагаю, никто не берет на себя обязательства одобрить существующий в Китае режим или любое его действие. Никто не говорит, что в результате этого голосования представительство должно быть изменено. Ясно, что вопрос, находящийся в настоящее время на нашем рассмотрении, — я не собираюсь касаться его сущности, — заключается в том, должна ли Ассамблея в вопросе такого рода, серьезность которого я изложу позднее в той мере, в какой это необходимо, иметь право свободного решения. Разве мы действительно разрешаем что-либо, прикрывая этот вопрос и избегая предмет спора? Более того, разве члены Ассамблеи, мировое общественное мнение и заинтересованные стороны не имеют права на то, чтобы этот вопрос был подвергнут открытому и свободному обсуждению?

25. Даже рискуя тем, что меня могут обвинить в повторении, я хочу снова и снова сказать, что находящийся на нашем рассмотрении вопрос касается всего лишь вопроса о представительстве Китая, и то, что мы в настоящее время обсуждаем, как результат доклада Генерального комитета, — это включение этого вопроса в повестку дня. Совершенно нет никаких оснований к тому, чтобы те, кто хочет возражать против этого, не включили его в повестку дня, для того чтобы иметь возможность изложить свое мнение по этому вопросу.

26. Что касается правительства Индии, то его позиция совершенно ясна. Оно не хочет включать этот вопрос лишь ради обсуждения его. Оно желает, чтобы этот вопрос был обсужден, потому что оно серьезно обеспокоено всеобщим миром, стабильностью и порядком на Дальнем Востоке и проведением в жизнь целей и принципов Устава. Более того, оно попросту учитывает реальную сторону этого положения. Устав ставит условием для тех, кто становится членом Организации, быть в состоянии выполнять возлагаемые на них Уставом обязательства, и только то правительство, которое, по классическому определению Остина, в состоянии добиться постоянного повиновения себе граждан данного государства, может выполнить эти обязательства. Если имеется в виду, что возлагаемые Уставом обязательства должны выполняться — и на это неоднократно указывалось в прениях о разоружении и в других случаях — и если должны быть проведены в жизнь решения, связанные с этой огромной территорией 630-миллионного населения, то для этого требуется согласие, сотрудничество и мероприятия правительства, которое сможет их выполнить.

27. Поэтому, что касается правительства Индии,

то, — хотя находящийся на рассмотрении Ассамблеи вопрос является вопросом о включении пункта, — когда этот пункт будет включен, мы укажем, почему необходимо произвести изменение в представительстве. Это не вопрос приема нового члена в Организацию. Если бы об этом шла речь, то этот вопрос в первую очередь был бы направлен Совету Безопасности. Китай — член Организации Объединенных Наций. Китай — первоначальный член Организации Объединенных Наций. Китай несет на себе обязанности постоянного члена Организации Объединенных Наций, ответственного за всеобщую безопасность. Те, кто голосует от имени Китая, могут наложить вето на резолюцию, могут приостановить работу Совета Безопасности. Они находятся среди пяти выдающихся государственных деятелей, ответственных за работу нашей Организации.

28. Китай является первоначальным членом Организации. Сказать, что Китай является первоначальным членом Организации, вовсе не означает, что то или иное правительство Китая является первоначальным членом Организации. В статье 3 Устава обуславливается, что членами Организации Объединенных Наций являются государства, а не правительства, и государство Китая, по нашему скромному толкованию, не представлено здесь. Поэтому мы пытаемся таким образом установить положение *prima facie*, так как возражение против обсуждения этого вопроса, чего я вкратце коснусь, сводится к тому, что это является спорным вопросом. По моему мнению, на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится не так много спорных вопросов. Я считаю для нас неправильным избегать какой-нибудь вопрос, потому что он является спорным. Находящийся перед нами сегодня вопрос является не только спорным; серьезное рассмотрение этого вопроса является неотъемлемым условием для сохранения всеобщего мира. Разногласия не перестанут существовать только из-за того, что мы отказываемся обращать на них внимание.

29. Во-вторых, если, как мы думаем, теперешнее правительство Китая, его состав и политическая и экономическая политика не дело нашей Организации, если это правительство в состоянии добиться постоянного повиновения своих граждан и если оно признано большим числом народов во всем мире, тогда возникает вопрос, правильно ли и этично ли исключать его из Организации. Здесь я хочу привести некоторые цифры.

30. Двадцать девять из общего числа государств-членов нашей Организации признают Китайскую Народную Республику. Правительство Китайской Народной Республики имеет торговые отношения по меньшей мере с шестьюдесятью восьмью другими странами. Страны, которые признают это правительство, обладают населением в 1 040 млн. человек. Если

к этой цифре прибавить население самой Китайской Народной Республики, которое теперь составляет 639 млн. человек, то получится цифра в 1 679 млн. человек, т.е. более значительная часть мирового населения, которое исчисляется в 2 737 миллионов.

31. Мы не можем, конечно, явиться сюда и спорить по этому вопросу с точки зрения численности населения, потому что Организация Объединенных Наций основана на концепции одного государства с одним голосом, против чего мы не возражаем. Но при вынесении решений по этим вопросам необходимо помнить и о их последствиях и о тех важных причинах, которые их вызывают.

32. Поэтому я позволю себе указать, что, игнорируя эти мнения, мы в действительности игнорируем мнения огромного большинства населения всего мира. Но, предположим, мы откажемся от этого аргумента и скажем, что только меньшинство придерживается этого мнения — двадцать девять стран в прошлом году, двадцать пять стран в позапрошлом году и меньшее число перед этим. Ежегодно число стран требующих рассмотрения этой проблемы, растет. Я хочу спросить вас, г-н Председатель, может ли Организация, подобная нашей, сохранить свой престиж несмотря на нарушения принципов Устава или свободного обсуждения и защиты мнений меньшинства, когда крупная группа стран — двадцать девять из них — хотят, чтобы вопрос был поставлен на обсуждение, некоторые воздерживаются, а остальные не хотят обсуждать его и вопрос не обсуждается? Я позволю себе указать, что это подавление мнения весьма значительного и, если я могу так сказать, важного меньшинства неправильно. Никто не ожидает, чтобы мнение меньшинства было выполнено, никто не ожидает, чтобы меньшинство превратилось в большинство в результате происходящих здесь прений, но меньшинство действительно обладает правом изложить свои мнения. Обеспечение того, чтобы эти мнения меньшинства были выражены, зависит главным образом от Председателя и Генеральной Ассамблеи.

33. Я крайне поражен, что некоторые из тех государств-членов Организации, которые в течение долгого времени придерживались либеральных традиций, которые имеют издавна парламентарные правительства, например Соединенное Королевство, не выступают сегодня и не скажут «правильно это или неправильно, но давайте рассмотрим этот вопрос, потому что у значительного числа государств-членов Организации сложилось по нему какое-то мнение, которое должно быть выслушано».

34. Говорят, что причиной того, чтобы не допустить обсуждения этого вопроса, является нежелание вызвать некоторые затруднения, которые могут возникнуть в связи с таким обсуждением. Но это более не соответствует действительности. В списке,

по-видимому, уже имеется двадцать два или двадцать пять ораторов. Если некоторые придерживаются мнения, что мы не должны допускать Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, из-за резолюции по корейской войне и из-за формы правительства или из-за поведения, которое ей приписывается, то фактом все же остается то, что эта страна является одной из великих держав во всем мире с огромным населением и со значительным экономическим весом. Мы не можем изолировать такую страну, как Китай. Изолировать Китай в действительности означает изолировать самих себя. Китай и Индия являются непосредственными соседями. Мы не согласны со всем тем, что делается китайским правительством, и я думаю, что оно не согласно со всем тем, что делаем мы. У нас имеется общая граница, и мы надеемся, что эта общая граница будет оставаться вне какой бы то ни было войны. Мы имеем почти что общее море. Наше желание — и я уверен в том, что это является желанием и наших соседей, заключается в том, чтобы поддержать эти мирные отношения, и от Организации Объединенных Наций зависит помочь нам в этом и не допустить продолжения существующего напряжения.

35. Я вношу этот вопрос с глубоким чувством ответственности. Правительство Индии представило этот пункт в июне этого года, и у членов Организации было достаточно времени пересмотреть свое решение. Я думаю, что следует сказать, что мы даже пересмотрели этот вопрос перед самым началом Ассамблеи, вслед за происшедшими недавно событиями. Мы глубоко убеждены в том, что обсуждение этой проблемы необходимо, и оно может привести только к положительным результатам. Это даст возможность добиться некоторого прогресса в отношении разрешения тех затруднений, которые в настоящее время остаются неразрешенными.

36. Таковы мои замечания относительно пункта 1 проекта резолюции, рекомендованного Генеральным комитетом; Комитет некомпетентен делать такую рекомендацию. Генеральная Ассамблея, несомненно, компетентна принять резолюцию. Однако вам, г-н Председатель, и Генеральной Ассамблее надлежит решить вопрос, может ли быть принята такая резолюция, которая фактически аннулирует ранее принятую резолюцию, не отменяя сначала этой резолюции. Если это можно сделать, то нам будет трудно убедить мир в том, что решения нашей Организации вообще имеют какую бы то ни было обязательную силу. Мы можем принять одну резолюцию в одном году, а в следующем году принять противоречивую ей резолюцию! Что касается Генерального комитета, то он вышел за пределы своих полномочий и не обратил внимания на данный ему Генеральной Ассамблеей мандат. Генеральный комитет является органом Генеральной Ассамблеи. Он

сам по себе не обладает никакой властью; это всего лишь руководящий комитет. Он не должен изучать вопросов, связанных с руководящими принципами, и не должен касаться сущности вопросов, и если представителям не полагается рассматривать сущности вопроса, то как может быть правильным для Генерального комитета представлять предложение?

37. Поэтому я снова позволю себе указать, что пункт 1 проекта резолюции, рекомендованного Генеральным комитетом, превышает его собственные полномочия, противоречит резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей, противоречит Уставу, вреден для интересов поддержания мира и сокращения напряжения, препятствует выражению мнений меньшинства и служит печальным примером способности большинства не допустить обсуждения. Если бы это полностью увенчалось успехом, это могло иметь некоторую ценность. Но что же в действительности происходит? Идет обсуждение вопроса, но не полное обсуждение, потому что мы ограничены, не имея возможности касаться сущности вопроса. Поэтому у нас происходят несостоятельные дискуссии. У нас налицо все отрицательные стороны дискуссии без единой положительной стороны. Это — результат теперешнего подхода к этой проблеме.

38. Теперь я перехожу к пункту 2, который гласит:

«2. постановляет не рассматривать на тринадцатой очередной сессии никаких предложений об исключении представителей правительства Китайской Республики или о предоставлении места представителям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики».

39. Поскольку мне известно, этот вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей семь раз, и ежегодное заявление о том, что мы не будем рассматривать этого вопроса в течение целого года, не укрепляет престижа Ассамблеи. Это не способствует повышению нашего престижа, во всяком случае по моему скромному мнению.

40. Но, кроме того, я считаю, что это предвещает заключения Комитета по проверке полномочий. В конце концов, Комитет по проверке полномочий должен заявить в соответствии с установленной процедурой, кто должен представлять соответствующую группу людей. В этом случае мы имеем дело с политическими вопросами. Однако заявить, что этот вопрос не должен рассматриваться в течение двенадцати месяцев, означает, что мы уже теперь решили, что должен делать Комитет по проверке полномочий или чего он не должен делать. Хотя это, может быть, и уместно в данном случае из-за политических последствий, все же мы подаем плохой пример, принимая резолюцию, что мы не должны рассматривать вопрос о праве ли-

ца заседать в Ассамблее даже до того, как Комитет по проверке полномочий имел возможность взглянуть на его документы.

41. Затем, и я хочу лишь коснуться сущности вопроса, даже если было основание в прошлом году — и я хотел бы, чтобы мои друзья, в особенности те, кто не согласен с моей точкой зрения, приняли это к сведению, даже если было основание в прошлом году и в позапрошлом году говорить, что мы ничего не будем делать в течение двенадцати месяцев, разве это благоприятно отражается на нашем чувстве ответственности, разве это отвечает реальности в данный момент, когда с этой проблемой связан самый серьезный кризис во всем мире, говорить, что Организация Объединенных Наций не будет обсуждать этого вопроса, пока все это происходит? Связать таким образом себе руки, с моей точки зрения было бы неправильным в данный момент.

42. Делегация Индии, поэтому, просит полного исключения пункта 2 проекта резолюции.

43. Если этот пункт не будет включен в повестку дня, это будет уже достаточно плохо; но принять положительную резолюцию, связывающую наши руки, предопределить заключение Комитета по проверке полномочий объявить всему миру, что мы не будем рассматривать в течение этой сессии вопроса, который связан с одной из самых серьезных проблем во всем мире, это представляется мне отречением от наших функций, чего мы не должны делать. Таково мое мнение.

44. Я раньше сказал, что я резервирую за своей делегацией право ответить на последующие выступления, потому что я представил эти поправки. Я не собираюсь углубляться в вопросы более, чем это полагается, но я хочу только указать на следующее. Во всех сообщениях из этой части мира, поступивших приблизительно шесть часов тому назад, нас призывают подойти по-другому к этому вопросу, а не так, как это предлагает нам Генеральный комитет.

45. Мы допускали ошибки в прошлом при положениях такого рода. Мое правительство с глубоким сознанием ответственности и продуманно обращается с этой просьбой к этой Ассамблее, состоящей из людей из разных частей мира, причем огромное большинство людей, поддерживающих предлагаемую мною точку зрения, являются соседями Китая, т.е. людьми, которые, не говоря об остальном, может быть, лучше чем другие могут чувствовать физически и эмоционально то, что там происходит. Я прошу Ассамблею не оставить без внимания тех просьб, с которыми они время от времени обращались и сегодня делают это в восьмой раз. Поэтому я прошу Ассамблею рассмотреть эти поправки, принять их, включить этот пункт в повестку

дня и исключить пункт 2, рекомендующий не рассматривать этого вопроса.

46. Как я уже говорил, когда я вернусь на эту трибуну, я намереваюсь затронуть существо этого вопроса, если вопросы по существу будут выдвинуты во время дискуссий. Во всяком случае, я буду считать своим долгом изложить перед Ассамблеей всю серьезность положения, перед которым мы находимся, — я не говорю, что другие не сознают этого, но это положение имеет огромное для нас значение — с тем чтобы Ассамблея могла осознать, что ей и это надлежит сделать, всю серьезность положения, чтобы мы могли указать Ассамблее, что мы имеем дело с вопросом, который легко может превратиться в вопрос конфликта.

47. Члены Ассамблеи помнят, что всего два или три дня тому назад государственный секретарь Соединенных Штатов в своем обращении к Ассамблее заявил, что Соединенные Штаты представят на рассмотрение Ассамблеи вопрос о Китае. Это еще одно соображение в пользу того, чтобы представители Китайской Народной Республики находились здесь для того, чтобы подвергнуться критике или выступить в свою собственную защиту. Если существует весьма серьезный кризис, то благодаря этой процедуре его будет легче избежать, легче отсрочить и ослабить. Такова моя точка зрения, и я резервирую за собой право вернуться на эту трибуну позже.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): С точки зрения Председателя, т.е. с точки зрения Генеральной Ассамблеи в целом, на нашем рассмотрении находится проект резолюции, рекомендованный Генеральным Комитетом и воспроизведенный в пункте 12 его первого доклада [A/3926]. К этому проекту резолюции были предложены поправки [A/L.245]. В соответствии с правилами процедуры, Ассамблее будет предложено голосовать эти два текста.

49. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки): (говорит по-английски): Я буду иметь в виду предупреждение Председателя и поэтому не затрону существа вопроса. Между прочим, мне бы очень хотелось это сделать, потому что наши аргументы, по-моему, весьма убедительны, но я понимаю необходимость ограничения и в интересах соблюдения должной процедуры и я буду придерживаться ее.

50. В пятницу, когда Генеральный комитет рассматривал просьбу Индии о включении в повестку дня вопроса озаглавленного «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций», Соединенные Штаты внесли предложение о том, чтобы эта просьба была отклонена и, более того, чтобы Ассамблея, как она всегда поступала

начиная с 1951 года, приняла решение не рассматривать этого вопроса в течение настоящей очередной сессии.

51. Разрешите мне прочесть текст проекта резолюции. Он весьма краток. Он гласит:

«Генеральная Ассамблея

1. постановляет отклонить требование Индии о включении в повестку дня тринадцатой очередной сессии пункта, озаглавленного «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций»;

2. постановляет не рассматривать на тринадцатой очередной сессии никаких предложений об исключении представителей правительства Китайской Республики или о предоставлении места представителям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики».

52. Разрешите мне сказать, что этот проект резолюции является не только тем, что Соединенные Штаты считают правильным, но он представляется также благоразумным значительному большинству членов Генерального комитета, которые одобрили его значительным числом голосов. Этот порядок, разрешите мне добавить, является таким же порядком, которому мы следовали не только в прошлом году, т.е. на двенадцатой сессии, но и на шестой и одиннадцатой сессиях.

53. Мы считаем, что доклад Генерального комитета должен быть утвержден. Всем членам Генеральной Ассамблеи хорошо известны все связанные с этим факторы. Именно по этой причине нам не следует повторять всех этих факторов теперь. Вторым соображением является то обстоятельство, что именно теперь это неизбежно привело бы к усилению мирового напряжения.

54. Поправки Индии привели бы к полному изменению смысла рекомендации, сделанной Генеральным комитетом, рекомендации, которая находится теперь на нашем рассмотрении. Вы могли бы, конечно, с одинаковым успехом провести пробное голосование без поправок, голосуя против проекта резолюции, но представитель Индии, конечно, имеет полное право поступать так, как он хочет. Но это совершенно меняет смысл проекта резолюции. Поэтому, естественно, мы настоятельно предлагаем отклонить поправки Индии и принять проект резолюции Генерального комитета по этому вопросу.

55. Прежде чем я вернусь на свое место, разрешите мне сказать, что я предупреждаю Председателя о том, что я резервирую за собой право просить слова опять, если это окажется необходимым для того, чтобы представить дальнейшие соображения.

56. Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза полностью поддерживает предложение Индии о включении в повестку дня нашей сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

57. Снова, вот уже второй год подряд, сталкивается Ассамблея с этим вопросом, который вообще не возник бы перед нами, если бы строго соблюдались дух и буква Устава Организации Объединенных Наций. В настоящее время вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций вне всякого сомнения является одним из центральных вопросов международных отношений.

58. Вопреки ясным положениям Устава Организации Объединенных Наций, вопреки общепризнанным нормам международного права и, наконец, вопреки просто здравому смыслу среди нас много лет отсутствуют представители Китая, т.е. державы, которая была одним из учредителей Организации Объединенных Наций и в пределах которой живет четвертая часть населения мира. Речь идет о великой стране, о государстве с богатейшей историей и культурой. Достаточно отметить тот факт, что во многих областях науки и культуры Китая находилась на огромной высоте уже многие тысячи лет тому назад. Это констатация исторических фактов, от которых мы никуда не уйдем.

59. Если взять даже только одну эту сторону дела и отвлечься от всего другого, то и она показывает, насколько абсурдной является позиция тех, кто мешает законным представителям китайского народа занять свое место рядом с нами в Организации Объединенных Наций.

60. Какова же причина отсутствия Китая в Организации Объединенных Наций, т.е. положения явно ненормального и недопустимого? Я, конечно, не открою секрета, когда скажу, что единственной причиной является враждебная политика, проводимая правительством Соединенных Штатов Америки в отношении китайского народа и его государства, и тот нажим, которому в связи с этим американское правительство в течение ряда лет подвергает многие страны-члены Организации Объединенных Наций, как только речь заходит о представительстве Китая.

61. Правительство Соединенных Штатов Америки, очевидно, имеет свои мотивы опасаться восстановления прав Китая в Организации Объединенных Наций. Достаточно указать на тот факт, что Соединенные Штаты Америки уже в течение восьми лет оккупируют часть китайской территории — остров Тайвань и архипелаг Пэнхуледао, захват которых был актом прямой агрессии в отношении Китая.

Можно допустить, что представителям тех, кто совершил этот захват, было бы не особенно приятно встретиться здесь лицом к лицу с представителями страны, подвергшейся агрессии.

62. Известно также, что правительство Соединенных Штатов Америки не одобряет общественный строй, установленный китайским народом в своей стране после того, как народная революция покончила там с господством иностранных империалистов и их ставленников. А не одобрять внутренние порядки в той или иной стране для правительства Соединенных Штатов Америки с его политикой «с позиции силы» чаще всего означает предпринимать попытки прямого вмешательства в дела этой страны с целью навязать ей свою волю и установить в ней такие порядки, которые угодны правящим кругам Соединенных Штатов. В Вашингтоне до сих пор не расстался с такого рода планами и в отношении Китайской Народной Республики, хотя каждому должно быть ясно, что это лишь несбыточные мечты некоторых американских политиков, аппетит которых, как видно, намного превышает их возможности.

63. Они, эти политики, не перестают мечтать об исчезновении народного Китая. Но на это можно сказать так, что с таким же успехом они могли бы произносить заклинания в надежде, скажем, осушить этим океан, — эффект был бы один и тот же. Однако позволительно спросить о другом: до каких пор Организация Объединенных Наций будет допускать, чтобы ее использовали в качестве инструмента проводимой Соединенными Штатами Америки политики вмешательства во внутренние дела других государств, политики прямой агрессии?

64. Вопрос о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций имеет большое принципиальное значение. Здесь сталкиваются два противоположных подхода к международным делам. Те, кто считает, что необходимо строго соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, придерживаться на деле принципов равноправия народов и невмешательства во внутренние дела других государств, требуют немедленного предоставления Китайской Народной Республике ее законного места в Организации Объединенных Наций. Те же, кто считает возможным основывать свою внешнюю политику на произволе в отношении не угодивших им государств, те выступают против восстановления прав Китая в Организации Объединенных Наций и считают, что место Китая там может по-прежнему занимать группа посторонних лиц, которые не имеют никакого отношения к китайскому народу и которые могут претендовать самое большее на получение свободных туристских билетов на верхнюю галерею этого зала. Советская делегация уже подчеркивала здесь, и я хочу повторить это еще раз, что подмену в Организации Объеди-

ненных Наций делегатов великого Китая представителями чанкайшистской клики можно расценить только как недостойный фарс.

65. Если взглянуть на вопрос с правовой точки зрения, то дело тут, разумеется, также совершенно ясное. Речь идет не о предоставлении Китайской Народной Республике каких-то милостей или привилегий, как это иногда любят изображать в политических кругах Соединенных Штатов Америки, а о восстановлении давно существующих законных прав Китая как одного из учредителей Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности. На этот момент правильно указал глава делегации Индии г-н Менон. Никакими ухищрениями и никакими резолюциями, навязанными Соединенными Штатами Америки с помощью давления на зависимые от них страны, нельзя изменить того элементарного факта, что Китай был и остается великой суверенной и независимой страной. И только об этом единственно существующем Китае может идти речь в международных делах, сколько бы ни старались адвокаты американской агрессии против Китая подвести под нее своего рода «теоретическую базу» в виде изобретенной ими лживой версии о «двух Китае». Китай был и остается в Китае, а остров Тайвань с прибрежными островами представляет собой неотъемлемую часть китайской территории, незаконно захваченную Соединенными Штатами Америки и ожидающую своего освобождения. Правительство Соединенных Штатов Америки не должно так легко относиться к тем провокациям, которые оно затеяло на Дальнем Востоке, стремясь расширить агрессию против Китая, в том числе в районе прибрежных островов. Агрессоры должны уйти с китайской территории туда, откуда они пришли, и чем раньше, тем лучше.

66. В высшей мере неприглядно выглядят сегодня усилия группы политиков Соединенных Штатов Америки закрыть всему свету глаза на существование Китая, объявить «несуществующей» великую страну, которая как раз сейчас вступила в период могущества и расцвета после того, как победа народной революции в Китае положила конец длительному периоду раздробленности, постоянных искусственно разжигавшихся извне междоусобиц, жестокой иностранной эксплуатации и, как следствие всего этого, — отсталости и нищеты народа. Достаточно сказать, что страна, которая какой-нибудь десяток лет тому назад не производила машин сложнее велосипеда, выпускает сейчас в широких масштабах собственные автомобили, тракторы, сложные станки и машины. Она непобедима не только своими неисчерпаемыми ресурсами, численностью своего населения и поддержкой своих друзей и союзников, но прежде всего единством китайского народа, сплотившегося вокруг своего правительства, вокруг проводимой им политики. Никогда в прошлом ни одно правительство Китая не пользовалось таким безграничным доверием и такой поддержкой всего ки-

тайского народа, какой пользуется Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. И только политические слепцы могут не видеть такого положения.

67. Всякий, кто знаком с фактами, хорошо знает, что в своей внешней политике Китайская Народная Республика неизменно стремится к укреплению мира между народами, последовательно поддерживает основные цели и принципы Организации Объединенных Наций и прилагает усилия для их осуществления. С первого же дня своего существования она взяла курс на установление дружественных отношений со всеми странами на основе принципов равноправия, взаимного уважения и суверенитета и сейчас имеет дипломатические отношения более чем с тридцатью странами (я подчеркиваю — более чем с тридцатью странами), население которых составляет около половины всего населения земного шара. Добавьте к этому население самого Китая и для вас будет еще более ясно сложившееся положение. Торговые связи Китайской Народной Республики охватывают почти весь мир, не считая, конечно, Соединенных Штатов Америки, которые упорно продолжают цепляться за идею торговой блокады Китайской Народной Республики.

68. Принципы мирного сосуществования государств, провозглашенные правительством Китайской Народной Республики совместно с правительствами Индии и Бирмы, были единодушно поддержаны десятками государств Азии и Африки — участников Бандунгской конференции, а также нашли одобрение в резолюции 1236 (XII) о мирных и добрососедских отношениях между государствами, принятой на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

69. Известны также неоднократные предложения правительства Китайской Народной Республики, направленные на ослабление международной напряженности на Дальнем Востоке и мирное урегулирование международных вопросов в этом районе, на укрепление безопасности народов Азии. Можно с полным основанием сказать, что Китайская Народная Республика стала в наши дни важным фактором мира в международных отношениях.

70. Если Организация Объединенных Наций желает иметь дело с действительностью, а не жить в мире иллюзий, во власти которых оказалось правительство Соединенных Штатов Америки в результате провала его империалистической политики в отношении Китая девять лет тому назад, то настало время, — и давно настало время, — для Организации Объединенных Наций открыть глаза на все эти факты. Те, кто пытается делать вид, что «не замечают» их, лишь ставят себя в неловкое положение. Когда это касается правительств отдельных государств, мы, как члены Организации Объединенных Наций, можем, разумеется, оставить это

на их совести и ответственности. Дело правительства Соединенных Штатов Америки «признавать» или «не признавать» Китай; он от этого не перестанет существовать и не пострадает, а ущерб — и притом немалый ущерб — несет от этого лишь внешняя политика и международный престиж Соединенных Штатов Америки. Но никак нельзя допустить, чтобы вдохновители этой политики продолжали тянуть за собой всю Организацию Объединенных Наций.

71. Недопустимо — ни юридически, ни политически — смешивать вопрос о дипломатическом признании Китайской Народной Республики тем или иным государством с вопросом о восстановлении законных прав Китая в Организацию Объединенных Наций. На каком основании, во имя чего враждебная и нереалистическая политика, которую Соединенные Штаты Америки все еще считают нужным проводить в отношении Китая, должна становиться политикой Организации Объединенных Наций и навязываться другим ее членам? Ведь многие страны — члены Организации Объединенных Наций давно имеют нормальные, а большинство из них — тесные дружественные отношения с Китайской Народной Республикой. Интересы укрепления мира и международного сотрудничества, во имя которых и создана Организация Объединенных Наций, требуют покончить с навязанным Соединенными Штатами ненормальным положением.

72. Было бы, конечно, абсурдом думать, будто Китайская Народная Республика не может просуществовать без Организации Объединенных Наций. Будучи или не будучи представлена в Организации Объединенных Наций, Китайская Народная Республика по-прежнему будет здравствовать и развиваться, играя с каждым днем все более выдающуюся роль в международных делах. Надо полагать, что те государства, которые еще делают вид, будто не замечают Китая, в самом скором времени будут вынуждены считаться с настоящим Китаем, как это фактически вынуждено делать и правительство Соединенных Штатов Америки, которое, как известно, ведет сейчас официальные переговоры с представителями правительства Китайской Народной Республики. Но отсутствие в Организации Объединенных Наций представителей Китая наносит ей ущерб, значение которого опасно недооценивать. Можно определенно сказать, что до тех пор, пока представители законного правительства китайского народа не займут свои места в этом зале, а также за столом заседаний Совет Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций, наша Организация не сможет выступать как полноценная международная организация.

73. Ведь ни для кого не секрет, что без участия представителей Китая вообще не могут продуктивно рассматриваться многие важнейшие международные вопросы. Мы сталкиваемся и будем все больше сталкиваться с этим фактом, идет ли речь о

вопросах разоружения, о проблемах развития международных экономических связей и т.д., и уж, конечно, в первую очередь, когда рассматриваются вопросы, связанные с положением в Азии.

74. Наконец, отсутствие представителей Китая ставит в совершенно ложное положение важнейший политический орган Организации Объединенных Наций — Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира. Как известно, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, решения Совета Безопасности по всем вопросам, кроме процедурных, считаются принятыми лишь в том случае, когда в числе поданных за эти решения голосов находятся совпадающие голоса всех постоянных членов Совета. Так и сказано — всех постоянных членов Совета Безопасности. Китай — постоянный член Совета Безопасности, но вот уже скоро десять лет, как он лишен возможности участвовать в работе Совета. Все эти годы на месте Китая в Совете сидели люди, не являющиеся представителями Китая и не имеющие отношения к китайскому правительству и народу. Следовательно, имеются основания сказать, что решения Совета, принятые за этот период, не отвечают требованиям Устава Организации Объединенных Наций. Согласитесь, что если мы дорожим авторитетом этой Организации, то с таким положением пора покончить.

75. Далее, можно ли считать, что Азия с ее многими государствами, старыми и молодыми, должным образом представлена в нашей Организации при теперешнем положении, когда в работе Организации Объединенных Наций не принимают участия представители Китайской Народной Республики? Думаю, что каждый из делегатов даст отрицательный ответ на этот вопрос. До тех пор, пока в Организации Объединенных Наций нет представителей Китая, нельзя считать, что здесь достаточно представлены интересы Азии — величайшего в мире континента, роль которого на международной арене намного возросла и продолжает расти с каждым днем.

76. Уже с этой точки зрения теперешнее положение является глубоко ненормальным и свидетельствующим о том, что этот вопрос выходит за рамки только Китая. Поэтому нет ничего удивительного, что Индия, другая великая азиатская страна, поставила вопрос о представительстве Китая на рассмотрение Организации Объединенных Наций, и притом не первый раз. Азия и азиатские народы только тогда будут должным образом представлены в нашей Организации, когда законные представители Китайской Народной Республики будут сидеть рядом с нами в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и в других органах Организации Объединенных Наций, и когда чанкайшисты будут изгнаны из Организации Объединенных Наций.

77. Стремясь сделать невозможное, а именно: как-

то обосновать и оправдать свою агрессивную политику в отношении Китайской Народной Республики, для которой нет никаких оправданий, представители правительства Соединенных Штатов Америки прибегают к самым абсурдным доводам, фальшь которых буквально бьет в глаза. Так, в качестве предложения для преграждения представителям Китая доступа в Организацию Объединенных Наций используют печальной памяти резолюцию, принятую незаконным образом восемь лет тому назад под нажимом Соединенных Штатов Америки в связи с событиями в Корее. Ссылки на эту резолюцию мы снова видим в заявлении госдепартамента Соединенных Штатов Америки относительно «непризнания» Китайской Народной Республики, которое было опубликовано в прошлом месяце с явной целью оказать новый нажим на Организацию Объединенных Наций в этом вопросе в связи с предстоящей сессией Ассамблеи.

78. Ссылки государственных деятелей Соединенных Штатов Америки на указанную резолюцию — это лишь попытка свалить на других ответственность за свои неблагоприятные дела. Собственно, это не что иное, как перенесение в практику международных отношений давно известного и не очень хитрого приема, когда вор, убегая с добычей, кричит «держи вора!», чтобы отвлечь от себя внимание.

79. Что же касается Китайской Народной Республики, то ее правительство в создавшейся напряженной ситуации проявляет максимум выдержки и терпения. Оно предупреждает агрессоров, разъясняет им неразумность и опасность их действий и даже пошло на возобновление переговоров с державой, которая совершила вооруженное вмешательство во внутренние дела Китая. Остается только надеяться, что правительство Соединенных Штатов Америки сумеет правильно понять и должным образом оценить эту позицию Китая и прекратит, пока не поздно, свою игру с огнем на Дальнем Востоке.

80. Невозможно не остановиться особо, г-да делегаты, на позиции Англии по обсуждаемому вопросу. Все мы знаем, что между Англией и Китайской Народной Республикой установлены дипломатические отношения и Англия давно уже признала Китайскую Народную Республику. И что же происходит? Несмотря на все это, английское правительство упорно возражает против того, чтобы представители Китайской Народной Республики заняли законное место в Организации Объединенных Наций. Английское правительство продолжает в этом вопросе, вот уже на протяжении нескольких лет, двойную игру, вероятно, не замечая, что оно давно уже переиграло. Может быть, англичане, а точнее — правительство Англии, так как в Англии, как известно, в этом вопросе придерживаются тоже разных взглядов, считают, что такая двойная игра соответствует традициям английской дипломатии? Не будем спорить, может быть это и так.

81. Английское правительство несет немалую ответственность за сложившееся в Организации Объединенных Наций положение в связи с вопросом о представительстве Китайской Народной Республики. Едва ли кто-либо будет отрицать то положение, что если бы Англия пожелала занять более объективную позицию в этом вопросе, то, очевидно, с этим не могло бы не посчитаться и правительство Соединенных Штатов Америки. Ведь бывает же иногда так, что Англия нет-нет, да и скажет свое собственное слово по тому или иному вопросу, к которому ее союзник — Соединенные Штаты Америки — прислушивается. Не будем перечислять примеры, они хорошо известны всем участникам Генеральной Ассамблеи и, конечно, лучше всего американцам и англичанам.

82. Говоря об этом, советская делегация хотела подчеркнуть лишь ту мысль, что Англия не может просто прятаться за спину своего старшего партнера по НАТО и освободить себя от ответственности за нынешнее состояние дел в связи с представительством Китая в Организации Объединенных Наций.

83. Министр иностранных дел Англии г-н Ллойд, наверное и на сей раз будет защищать позицию английского правительства. Но задача эта трудная, выполняемая, так как аммуниция, которую английское правительство мобилизует для такой защиты, весьма тощая, если не сказать больше этого.

84. Мы, конечно, понимаем, что большинство стран, поддерживающих позицию правительства Соединенных Штатов Америки в вопросе о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, делают это только потому, что находятся под нажимом Соединенных Штатов Америки. Этого отрицать никто не будет, и едва ли есть необходимость на эту тему распространяться. Разумеется, правительству Соединенных Штатов Америки удавалось до сих пор препятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — и даже самому обсуждению этого вопроса Генеральной Ассамблеей — не с помощью аргументов и доводов, которые убедили бы кого-либо в справедливости политики Вашингтона. Тут все меньше отводится места доводам и все больше грубому нажиму на тех, кто поддается такому нажиму.

85. Соединенные Штаты Америки злоупотребляют своим положением, навязывая свою волю зависящим от них государствам, которые опутаны сетью военных и иных договоров. Как указывается в послании председателя совета министров Союза Советских Социалистических Республик Н.С. Хрущева президенту Соединенных Штатов Америки Д. Эйзенхауэру от 19 сентября, которое, как известно, кое-кому пришлось не по вкусу,

«страны, поддерживающие отношения с чанкай-шистами, тяготеют таким признанием, и это признание доживает свой срок. Можно не сомневаться в том, что большинство государств, которые сохраняют под нажимом Соединенных Штатов Америки дипломатические отношения с Чан Кай-ши, обрадуется, когда закончится, наконец, положение, явно противоречащее здравому смыслу, идущее вразрез с интересами народов этих стран, и когда Китай займет свое законное место в международных организациях».

86. Нетрудно представить себе, что те страны, которые правительство Соединенных Штатов Америки как на аркане тянет за собой, вынуждая следовать своей политике в отношении Китая, ощущают это как бремя. Для такого чувства действительно есть все основания. Ведь участники фарса, систематически разыгрываемого в Организации Объединенных Наций каждый раз, когда поднимается вопрос о представительстве Китая, хорошо знают, какие чувства вызывает их политика в этом вопросе у китайского народа. Знают они и то, что память об этом будет хранить не одно поколение китайцев.

87. Было бы вместе с тем неправильно сделать вывод, что эти страны не несут никакой вообще ответственности за ту позицию, которую они занимают в вопросе о представительстве Китая. Ведь бывают же случаи в деятельности Организации Объединенных Наций, хотя и не так часто, когда подавляющее большинство государств, в том числе и небольшие страны, которые находятся в зависимости от Соединенных Штатов Америки, показывают, так сказать, свой характер, хотя это и не нравится правительству Соединенных Штатов Америки. Примером такого рода может быть рассмотрение на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопроса о выводе американских войск из Ливана и английских войск из Иордании и принятое ею решение. Этот пример говорит о том, что малые страны имеют немалые возможности внести свой вклад в дело уменьшения международной напряженности, в том числе и в дело должного урегулирования данного вопроса.

88. Никто не доказал, что эти страны не могут при рассмотрении вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций поступить так, как они поступили при рассмотрении вопроса о выводе американских и английских войск с Ближнего Востока, и вместе с другими государствами, настаивающими на том, чтобы было устранено несправедливое положение, сложившееся в отношении Китая, добиться правильного решения. Будем надеяться, что это не за горами, что такой результат будет достигнут, и тогда можно уверенно сказать, что в нашу Организацию будут влиты новые силы, и все пойдет на пользу дела мира.

89. Не случайно во многих странах, правительства

которых обычно поддерживают политику Соединенных Штатов Америки, за последнее время значительно усилилось движение за нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой, все отчетливее проявляется сознание того, что политика отстранения Китайской Народной Республики от участия в работе Организации Объединенных Наций обречена на провал. Можно заметить, что и в самих Соединенных Штатах Америки все больше видных политических общественных деятелей решительно требуют положить конец провокациям в отношении Китая и перейти к политике, основанной на реальных фактах, а не на опасных иллюзиях.

90. Отсутствие Китая в Организации Объединенных Наций представляет собой грубое нарушение законных прав китайского народа и принципов, лежащих в основе Устава Организации Объединенных Наций. Известно, что Устав Организации Объединенных Наций характеризует ее — нашу Организацию — как центр согласования действий государств в области поддержания мира и международного сотрудничества. Но спрашивается, что это за такой центр, если представители государства, в котором насчитывается около четверти населения мира, лишены возможности сказать свое слово с этой трибуны? Разве не ясно, что продолжение такого положения может превратить Организацию Объединенных Наций из центра указанного согласования действий государств в центр интриг, шантажа, давления одних государств в отношении других государств. Как известно, Организация Объединенных Наций и сейчас далеко не свободна от таких болезней, но можно не сомневаться в том, что продолжение существующего положения способно лишь ухудшить обстановку в этом отношении.

91. Исправить положение можно лишь в том случае, если государства-участники Организации Объединенных Наций поставят себя выше временных, конъюнктурных соображений, продиктованных нежеланием ссориться с Соединенными Штатами Америки по этому вопросу. Хотя и можно понять наличие таких настроений у некоторых стран-членов Организации Объединенных Наций, однако оправдать их никак нельзя, так как если идти по такому пути, если направлять деятельность Организации Объединенных Наций применительно ко вкусам определенных кругов Соединенных Штатов Америки, тогда фельдфебельская практика, свидетелями которой мы являлись не раз в Организации Объединенных Наций, со стороны американских представителей в отношении некоторых стран, получит еще более широкое распространение. Нам кажется, что это было бы опасно в первую очередь для малых стран и по вполне понятным причинам.

92. В Организации Объединенных Наций представлены десятки государств с самыми различными общественными системами и формами правления. В этом справедливо видят большое достоинство нашей

Организации как международного форума для объединения усилий всех этих стран на благо мира. И когда теперь находятся правительства, которые заявляют, что тому или иному государству должен быть прегражден доступ для занятия в Организации Объединенных Наций принадлежащего ему места по той причине, что им не нравится «режим», т.е. общественный строй этого государства, то имеются все основания заявить, что Организацию Объединенных Наций хотят затянуть на скользкую и опасную дорожку.

93. Если встать на подобный путь, то можно дойти до того, что в Организации Объединенных Наций останутся, скажем, одни члены НАТО. Это наверное было бы очень удобно для некоторых держав, которые тогда получили бы полную «свободу» командовать в Организации Объединенных Наций как им заблагорассудится. Но что в таком случае осталось бы от Устава Организации Объединенных Наций, от международной организации, от организационного принципа ее универсальности? Может быть действительно есть политики, которым хочется превратить членов Организации Объединенных Наций в команду послушно и без рассуждений марширующих солдат? Но пусть эти политики тогда прямо признают, что они добиваются ликвидации Организации Объединенных Наций.

94. Таким образом, вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, который делегация Индии предложила включить в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, — это вопрос, давно переставший быть таким, который касается только двух держав. Он сейчас касается всех держав и всех стран мира и в значительной мере затрагивает судьбу самой Организации Объединенных Наций. Если все мы действительно ценим Организацию Объединенных Наций как международную организацию равноправных государств, созданную для обеспечения мира, то необходимо покончить с несправедливостью в отношении китайского народа, восстановив права его законных представителей в Организации Объединенных Наций. За дальнейшую затяжку с решением этого вопроса ответственность будет, конечно, и впредь нести правительство Соединенных Штатов Америки, которое инспирирует и организует саботаж против восстановления законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Оно еще раз продемонстрирует перед всем миром несовместимость своей политики с задачами сотрудничества между государствами в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, под которыми, как известно, стоит и подпись правительства Соединенных Штатов Америки.

95. Советский Союз считает, что Организация Объединенных Наций должна руководствоваться в своих действиях не заповедями политики «с позиции силы» и «холодной войны» — мир уже сыт по горло этой

политикой, — а принципами мирного сотрудничества всех государств, независимо от их общественного строя, и уважением суверенных прав каждого из них. Вот почему делегация Союза Советских Социалистических Республик безоговорочно поддерживает предложение делегации Индии о восстановлении законного представительства Китая в Организации Объединенных Наций.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенных Штатов.

97. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В Генеральном комитете и теперь снова в Генеральной Ассамблее Советский Союз счел для себя уместным выступить с такого рода заявлениями, которые явно требуют выступления к порядку ведения заседания. Я не взял слова к порядку ведения заседания в Генеральном комитете, потому что я против применения парламентских приемов. Я имел полное право сегодня прервать выступление представителя Советского Союза, потому что по меньшей мере в двенадцати различных случаях он явно нарушил порядок ведения заседания. Это неправильно, и этого не должно происходить в этом органе.

98. Но гораздо важнее нарушений порядка ведения заседания было то обстоятельство, что все его выступление было не чем иным, как нападками на Соединенные Штаты. Он не касался китайского вопроса. Он воспользовался этим случаем, чтобы выступить против Соединенных Штатов. У каждого присутствующего здесь легко может возникнуть вопрос о том, каковы его мотивы и какого рода игру он ведет здесь сегодня.

99. Теперь я хочу привести конкретные примеры, для того чтобы подтвердить то, что я говорю. В начале своего выступления представитель Советского Союза сказал:

«Достаточно указать на тот факт, что Соединенные Штаты Америки уже в течение восьми лет оккупируют часть китайской территории — остров Тайвань и архипелаг Пэнхуледао, захват которых был актом прямой агрессии в отношении Китая» [пункт 61].

Мы не оккупировали этой территории. Мы не захватили ее. Это заявление совершенно неправильно.

100. Следующая цитата такова:

«Известно также, что правительство Соединенных Штатов Америки не одобряет общественный строй, установленный китайским народом в своей стране после того, как народная революция покончила там с господством иностранных империалистов и их ставленников» [пункт 62].

Это означает, что мы одобряем иностранный империализм. Конечно, вся наша история является борьбой против всех форм иностранного империализма.

101. Г-н Громыко дальше говорит:

«А не одобрять внутренние порядки в той или иной стране для правительства Соединенных Штатов Америки с его политикой «с позиции силы» чаще всего означает предпринимать попытки прямого вмешательства в дела этой страны с целью навязать ей свою волю и установить в ней такие порядки, которые угодны правящим кругам Соединенных Штатов» [там же].

Давайте проанализируем это. Он возражает против того, чтобы у нас была позиция силы. Он может иметь позицию силы, но нам надлежит иметь позицию слабости. Чем он руководствовался, говоря об этом во время прений по вопросу о представительстве Китая?

102. Он говорит о непосредственном вмешательстве в дела других стран, о навязывании нашей воли. Мы никогда не вмешивались. Мы никогда не пытались навязывать свою волю. На всем земном шаре нет ни одной страны, которая когда бы то ни было была бы поработана Соединенными Штатами. Едва ли к лицу Советскому Союзу, с его репутацией поработителя, выдвигать такие обвинения против нас.

103. Он говорит о «правлящих кругах Соединенных Штатов». Здесь снова он смешивает наше положение со своим собственным. В нашей стране правит народ. Здесь нет небольшой клики, которой удалось забраться на верхушку скользкого столба и которая отдает приказы о проведении тех или иных зверств.

104. Теперь я перехожу к следующей цитате:

«В Вашингтоне до сих пор не расстались с такого рода планами и в отношении Китайской Народной Республики, хотя каждому должно быть ясно, что это лишь несбыточные мечты некоторых американских политиков, аппетит которых, как видно, намного превышает их возможности» [там же].

Предположение, что люди, которые были соответствующим образом избраны для того, чтобы управлять нашей страной, проводят политику Соединенных Штатов для того, чтобы удовлетворить свои аппетиты, является недостойной инсинуацией, которая не делает чести министру иностранных дел Советского Союза.

105. Затем г-н Громыко сказал:

«Правительство Соединенных Штатов Америки не должно так легко относиться к тем провокациям, которые оно затеяло на Дальнем Востоке, стремясь расширить агрессию против Китая, в том числе в районе прибрежных островов» [пункт 65].

Соединенные Штаты не предпринимали никаких провокационных действий на Дальнем Востоке. Мы не стремимся к расширению агрессии против Китая. Мы стремимся к миру, и каждое заявление, которое было сделано президентом Эйзенхауэром, — и вы все читали их — является подтверждением этого факта.

106. Г-н Громыко также сказал:

«В высшей мере неприглядно выглядят сегодня усилия группы политиков Соединенных Штатов Америки закрыть всему свету глаза на существование Китая, объявить «несуществующей» великую страну, которая как раз сейчас вступила в период могущества и расцвета после того, как победа народной революции в Китае положила конец длительному периоду раздробленности, постоянных искусственно разжигавшихся извне междоусобиц, жестокой иностранной эксплуатации и, как следствие всего этого, — отсталости и нищеты народа» [пункт 66].

Вряд ли нужно говорить, что никакие политики Соединенных Штатов или американцы, занимающие официальное положение, не пытаются закрыть всему свету глаза на существование Китая. Мы сожалеем, что эта группа лиц овладела Китаем, так же как мы сожалели о том, что определенная группа лиц овладела Германией при гитлеровском режиме. Мы можем сожалеть об этом без того, чтобы нас обвинили в отрицании существования Китая. Именно благодаря тому, что мы ценим существование Китая, мы придерживаемся той политики, которой мы придерживались. Мы — враги иностранной эксплуатации, отсталости и нищеты, и мы готовы сравнить свои достижения с достижениями Советского Союза в отношении помощи людям — без всяких условий — с тем чтобы покончить с отсталостью и с нищетой.

107. Г-н Громыко продолжал:

«Если Организация Объединенных Наций желает иметь дело с действительностью, а не жить в мире иллюзий, во власти которых оказалось правительство Соединенных Штатов Америки в результате провала его империалистической политики в отношении Китая девять лет тому назад...» [пункт 70].

У нас никогда не было империалистической политики в отношении Китая. Я позволю себе предложить г-ну Громыко почитать историю и прочесть относительно Джона Хейя и «политики открытых две-

рей» пятьдесят лет тому назад, и тогда он увидит, в какой мере наша политика всегда была направлена на то, чтобы сохранить Китай свободным от иностранного владычества.

108. Теперь я перехожу к следующему положению:

«Мы, конечно, понимаем, что большинство стран, поддерживающих позицию правительства Соединенных Штатов Америки в вопросе о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, делают это только потому, что находятся под нажимом Соединенных Штатов Америки» [пункт 84].

Разве вежливо и хорошо говорить так о членах этого органа, которые в силу своих убеждений придерживаются одинакового с нами мнения? Разве это деликатно и корректно для одного из членов этого органа говорить так о своих коллегах? По-видимому, ни у кого здесь не может быть честного соглашения с нами. Если какая-либо страна голосует с нами, то это потому, что она находится под нажимом Соединенных Штатов. Я снова говорю г-ну Громыко, что он путает нашу позицию со своей, потому что его правительство действует путем давления, путем нажима, путем вынуждения людей, путем запугивания людей, путем угроз. Он говорит, что мы действуем таким образом. Мы не можем действовать таким образом; мы не умеем.

109. То же самое можно сказать относительно следующего замечания:

«Соединенные Штаты Америки злоупотребляют своим положением, навязывая свою волю зависшим от них государствам, которые опутаны сетью военных и иных договоров» [пункт 85].

Советский представитель не сможет найти ни одного государства, которому мы навязали бы свою волю. Он прекрасно знает, что именно на его стороне железная дисциплина. Наша сторона является добровольной, и он знает это так же хорошо, как и я.

110. Я перехожу к другой цитате:

«Нетрудно представить себе, что те страны, которые правительство Соединенных Штатов Америки как на аркане тянет за собой», — тянет за собой по пятам, если вам угодно, — «вынуждая следовать своей политике в отношении Китая, ощущают это как бремя» [пункт 86].

Я уже говорил о такого рода обвинениях.

111. Потом у нас есть следующая цитата:

«Примером такого рода может быть рассмотрение на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций воп-

роса о выводе американских войск из Ливана и английских войск из Иордании и принятое ею решение» [пункт 87].

Г-н Громыко указывает на это, как на поражение Соединенных Штатов. Между прочим, мы заявили, что мы были чрезвычайно обрадованы, когда десять арабских государств, по инициативе министра иностранных дел Судана Махгуба, договорились относительно этой резолюции, которая полностью совпала с резолюцией, предложенной Норвегией и поддержанной нами. Мы выразили наше огромное удовлетворение. Я не обратил на это внимания тогда, потому что я добрый человек, который не ищет случая завязать спор. Но поскольку советский представитель это затронул, я обращаю внимание на тот факт, что Советский Союз снял свой проект резолюции, призывающий Соединенные Штаты эвакуировать свои войска из Ливана. Он взял этот проект обратно, потому что он знал, что он не сможет получить необходимых голосов. Если кто-либо потерпел поражение на этой сессии, то это был именно Советский Союз.

112. Я приведу еще одну цитату:

«За дальнейшую затяжку с решением этого вопроса ответственность будет, конечно, и впредь нести правительство Соединенных Штатов Америки, которое инспирирует и организует саботаж против восстановления законных прав Китая в Организации Объединенных Наций» [пункт 94].

Вряд ли мне нужно говорить о том, что мы не инспирируем и не организуем никакого саботажа.

113. Прежде чем я закончу, разрешите мне сказать, что обвинения такого рода, с которыми только что выступил г-н Громыко против Соединенных Штатов, не подходят представителю правительства страны с репутацией жестокости, приобретенной Советским Союзом. Только на прошлой неделе я слышал из весьма достоверных источников, — от человека, который только что вернулся из Восточной Европы, — что число людей, непрерывно бегущих из Восточной Германии в Западную Германию, достигло нового рекорда в пять тысяч человек в неделю. Вот аргумент, который должен положить конец всем аргументам. Это — наиболее красноречивое доказательство гуманного характера советского коммунизма; как только у людей является возможность убежать от него, они бегут.

114. Нет, дело в том, что китайские коммунисты в настоящий момент пытаются силой оружия, грубо нарушая Устав Организации Объединенных Наций, захватить территорию, которая им никогда не принадлежала. Они произвели около 300 000 выстрелов фугасными снарядами по острову Цзиньмыньдао. Это приблизительно по три фугасных снаряда на

каждого мужчину, женщину и ребенка на этом острове. Обстрел Цзиньмыньдао, который начался меньше чем месяц тому назад, напоминает о попытке захватить его в октябре 1949 года и о нападении на Цзиньмыньдао в сентябре 1954 года. Во время этого последнего обстрела тысяча человек из гражданского населения были убиты.

115. Мы считаем, что есть не только новое нарушение предъявляемых для приема членов в Организации Объединенных Наций требований, которое следует добавить к и без того уже длинному списку, но и оправдывает принятие Организацией Объединенных Наций решительных мер против такого рода поведения. Китайские коммунисты энергично лишают себя и весь мир возможности урегулировать этот вопрос так, как он должен быть урегулирован.

116. Я позволю себе предложить представителю Советского Союза, вместо того чтобы поносить нас, воспользоваться тем влиянием, которое он может иметь на группу людей, теперь находящихся у власти в Пекине, — и мы все легко можем себе представить насколько мало или велико это влияние, — и убедить их прекратить их насилия и их кровавые деяния.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я снова обращаюсь ко всем членам Ассамблеи с настоятельным призывом следить за тем, чтобы выступления были как можно более умеренными, обдуманными, уравновешенными и как можно ближе к сути дела, ибо атмосфера достаточно напряжена, и мы должны быть исключительно осторожны в отношении того, что мы говорим и что мы не говорим. Поэтому я прошу членов Ассамблеи не слишком углубляться в существо вопроса, и, конечно, не говорить то, что может вызвать реакцию и таким образом усилить и без того уже напряженную атмосферу.

118. Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски): Разговор относительно империализма в отношении моей страны заставляет меня сказать кое-что в связи с этим в самом начале моего выступления. Мое правительство часто называется «националистическим правительством». Партия, находящаяся в настоящий момент у власти в моей стране, часто называется «националистической партией». Эти названия в значительной мере соответствуют действительности. Мы — националисты. Мое правительство пришло к власти благодаря движению, лозунгом которого было «долой империализм». Ни одно правительство в Азии или в каком-либо другом месте не боролось с империализмом больше, чем мое правительство.

119. Второе замечание, которое я хотел бы сделать в этой связи — это то, что на протяжении многовековых отношений Китая с западными державами одна страна захватила у моей страны боль-

ше территории, чем все другие западные державы вместе. Величайшим агрессором против Китая является Советский Союз.

120. Есть еще один факт, о котором я хочу упомянуть. Во всей истории Китая, во всех отношениях Китая с иностранными державами была только одна страна, которая никогда не требовала от Китая ни одного квадратного дюйма китайской территории, и этой страной являются Соединенные Штаты Америки. Мы, в Китае, знаем, кто империалист и кто не империалист. Отношения между моей страной и Соединенными Штатами всегда были дружественными, основанными на взаимном уважении, уважении суверенитета каждой из этих стран.

121. Теперь вернемся к рассматриваемому вопросу. Генеральной Ассамблее по настоянию делегации Индии предлагается включить в ее повестку дня пункт, в соответствии с которым ставится под вопрос право моего правительства, правительства Китайской Республики, представлять китайский народ в Организации Объединенных Наций. В прошлые годы Генеральная Ассамблея, проявляя благоразумие, неуклонно голосовала против предложения аналогичного характера. Я убежден в том, что она снова поступит таким же образом и в этом году.

122. Здесь говорилось, что правительство, которое я имею честь представлять, более не представляет китайского народа. Это, я позволю себе сказать, является грубой клеветой не только по отношению к моему правительству, но и по отношению к китайскому народу в целом.

123. Здесь говорилось, что настало время, чтобы китайские коммунисты пришли сюда и заняли место Китая. Идеология коммунизма чужда Китаю. Она противоречит китайскому характеру, традициям и моральным ценностям; фактически она противоречит всему тому, что символизирует китайский народ.

124. Только что представитель Советского Союза заявил с этой трибуны, что Китай — великая страна. Я согласен с ним. Он также сказал, что у Китая — многовековая история и великие традиции. Я согласен с ним. Но великая история и традиции моей страны являются проклятием для китайских коммунистов. Они делают все, что в их силах, чтобы уничтожить эти великие традиции.

125. Коммунизм в качестве политической системы был навязан континентальному Китаю силой и путем заговора при военной помощи со стороны Советского Союза; он никогда не пользовался моральной поддержкой со стороны китайского народа. Со времени установления коммунистического режима, который цинично называет себя «китайским народным правительством», вся страна превратилась в один гигантский лагерь рабов. Этот режим породил жуткую систему порабощения, ре-

прессий, пыток и террора, подобно которой история никогда не знала в Китае. Многие миллионы невинных людей были истреблены. Многие миллионы были заключены в тюрьмы и рабочие лагеря.

126. И все же китайский народ не покорен. Девять лет непрерывного террора, девять лет разлагающей пропаганды оказались бессильны сломить стремление народа к свободе. Народ продолжает сопротивление поработителям. Пока есть дух сопротивления, есть и надежда. Мы отказываемся верить в то, что коммунизм в Китае останется навсегда. Под блестящей поверхностью кажущейся стабильности происходит кипение и брожение упорного сопротивления и продолжающегося восстания.

127. Коммунисты не представляют и не могут представлять китайский народ. Они представляют мировой коммунизм и весьма незначительное меньшинство, известное как китайская коммунистическая партия. Они — ненавистное меньшинство, добившееся власти кровавым путем. Правительство, которое я имею честь представлять, в глазах всего китайского народа является единственным законно установленным и свободно избранным правительством Китая. Оно черпает свою власть из конституции, составленной и принятой Конституционным собранием, избранным на основе всеобщего избирательного права зимой 1947-48 года. Оно является единственным правительством, которое действительно может представлять весь китайский народ в Организации Объединенных Наций.

128. В этой связи разрешите мне процитировать то, что было мною сказано 15 ноября 1956 г. на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, когда была предпринята подобная же попытка оспаривать право моего правительства представлять китайский народ. Тогда я сказал:

«Конечно, нам очень важно знать, чего желает пятисотмиллионный народ Китая. Желает ли он, чтобы его представляли здесь коммунисты, или он желает, чтобы мое правительство продолжало представлять его? По инструкциям моего правительства я должен заявить, что если бы Организация Объединенных Наций могла провести среди всего китайского народа свободное голосование по вопросу о том, кем он желает быть представленным в Организации Объединенных Наций, то мое правительство поступило бы в соответствии с результатами такого свободного выбора китайского народа» [578-е заседание, пункт 154].

Мое заявление остается в силе и сегодня. Позволят ли коммунисты провести такой плебисцит? Я думаю, что нет. Они боятся свободных выборов. Они прекрасно знают, что если такой плебисцит действительно будет проведен, то они будут отвергнуты подавляющим большинством китайского народа.

129. Я несколько подчеркиваю это положение потому, что когда Ассамблея рассматривает вопрос о представительстве Китая, то было бы только правильно, если бы каждый из нас задал себе такой вопрос: «Каковы же, в конце концов, пожелания китайского народа?» Несколько лет тому назад Ассамблея создала аппарат для выяснения пожеланий китайских военнопленных в лагерях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее. Правительство Индии через их представителей в Корее играло выдающуюся роль при этом отборе военнопленных. Мое правительство, которое не имело ни военных, ни гражданских представителей в Корее, не участвовало в этом. Каков же был результат? Четырнадцать тысяч китайских военнопленных или около семидесяти пяти процентов общего числа предпочли отправиться на Тайвань вместо возвращения в континентальный Китай. Эта цифра весьма знаменательна. Эти военнопленные, следует помнить, были бойцами китайской коммунистической армии. В течение целого ряда лет они подвергались идеологическому воспитанию и психологическому воздействию. Они прошли через суровую военную дисциплину. И несмотря на это, 75 процентов этих бойцов предпочли оставить свои семьи и друзей на континенте и отправиться в свободный Китай на Тайване. Это служит определенным показателем истинных пожеланий китайского народа.

130. Это не все. Начиная с 1949 года огромное число китайцев бежало из своей страны. Тысячи людей продолжают ежедневно поступать таким образом, рискуя даже своей жизнью. Многие из них добрались до Тайваня. Другие попали в лагеря для беженцев в Гонконге. Среди этих людей представлены все слои китайского населения: студенты, мелкие торговцы, профессиональные работники, ремесленники, сельские работники и даже небольшое число дезертиров из коммунистической армии. Судьба китайских беженцев не легка. Им приходится весьма трудно, и все же они предпочитают эту чрезвычайно тяжелую жизнь несравненно худшим условиям, существующим на континенте. Поэтому нелепо утверждать, что коммунистический режим поддерживается китайским населением и что коммунисты должны прийти сюда в качестве китайских представителей.

131. То, что делегация Индии заботится о чести и престиже китайских коммунистов и делает это от имени китайского народа, недостойно великой страны, которая проповедует любовь к идеалам справедливости и гуманизма. Мое правительство было одним из государств, создавших Организацию Объединенных Наций. Мы представляли китайский народ в Организации Объединенных Наций с момента ее создания. В Уставе Организации Объединенных Наций конкретно говорится о том, что Китайская Республика является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Мы добро-

совестно выполняли все обязательства, вытекающие из нашей принадлежности к Организации. Мне кажется, не будет нескромно, если я скажу, что моя делегация внесла свой вклад в конструктивную работу нашей Организации.

132. Здесь говорилось о том, что выражение «Китайская Республика» относится к государству. Перейдем к другому месту — к самому началу Устава, где говорится: «Мы, народы Объединенных Наций...» Раз это так, то положение моего правительства в Организации Объединенных Наций тем более не может вызывать никаких возражений. Мне кажется, я уже со всей ясностью указал, что именно мое правительство, а не коммунистический режим, действительно отражает пожелания китайского народа.

133. Остановимся на момент на другой стороне этого вопроса, на самой Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций была создана для поддержания всеобщего мира и безопасности путем коллективных мероприятий. Но, увы, как далеки наши попытки от выполнения на практике принципов и целей, установленных Уставом. Есть члены Организации Объединенных Наций, которые намеренно нарушали те устои, в верности которым они клялись. Великие нации и народы подпали под тоталитарное коммунистическое владычество и тиранию. Малые нации явно напуганы. Повсюду над народами нависла грозная тень мирового коммунизма. Мы слушали об ошибках и бесплодных попытках злых людей, которые, считая себя выразителями исторической необходимости, пытаются навязать свой строй и свою идеологию всему человечеству. Слишком легко забыть, что принадлежность к Организации Объединенных Наций не является правом, которое можно требовать. В Уставе ничего не говорится о правах всех наций быть членами Организации. В нем говорится, что членами могут быть все «миролюбивые государства, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять». Может ли кто-нибудь серьезно спорить о том, что китайский коммунистический режим является «миролюбивым»? Может ли любой режим, осужденный Организацией Объединенных Наций как агрессор в Корею, отвечать требованиям, предъявляемым к членам Организации? Можно ли о каком бы то ни было режиме, который истребил многие миллионы ни в чем неповинных людей, сказать, что он уважает основные права человека и свободы, равно как и достоинство и ценность человеческой личности? Может ли любой режим, проявивший грубое неуважение к праву и справедливости, быть принят в организацию, посвященную утверждению права и справедливости? Я предоставляю членам этой Ассамблеи ответить на эти вопросы. Для меня же на это может быть лишь один ответ, и этот ответ есть «нет».

134. Я знаю, что среди нас есть такие люди, которые гордятся тем, что они «реалисты» и считают целесообразным принять китайский коммунистический режим в интересах «мира». Они говорят нам, что без коммунистов в Организации Объединенных Наций невозможно «урегулирование положения» на Дальнем Востоке. Теперь разрешите мне спросить, что они имеют в виду под «урегулированием положения»? Имеют ли они в виду, что та свобода, которая все еще остается у китайского народа, должна быть использована в качестве платы за обещание коммунистов хорошо вести себя на Дальнем Востоке? Если это так, то это означает, что Организации Объединенных Наций предлагается участвовать в безнравственном и уголовном деянии, которое должно совершиться против китайского народа. Я позволю себе указать, что Организация Объединенных Наций не имеет права отнимать свободу у народа, для того чтобы задобрить китайский коммунистический режим.

135. Никакие уступки не могут заставить китайских коммунистов изменить свои методы. Их враждебность по отношению к остальному миру берет свое начало в коммунистической идеологии, которая призывает к неудержимой ненависти ко всем некоммунистическим странам. Под руководством Москвы китайские коммунисты стремятся с непоколебимой преданностью к непреклонной цели — распространить свое влияние на весь Дальний Восток и Азию. Они никогда не скрывали своих намерений. Они считают конечную «коммунизацию» всего мира неизбежной. Каждый предпринимаемый ими шаг приближает их ближе в этой цели. Верховный жрец китайского коммунизма Мао Цзе-дун подтвердил свою веру в неизбежность коммунизма перед всем миром, когда при праздновании сороковой годовщины Октябрьской революции 6 ноября 1957 г. он заявил:

«В одинаковой мере ясно, что после Октябрьской революции всякое правительство, которое отказывается иметь дружественные отношения с Советским Союзом, наносит лишь ущерб истинным интересам своего собственного народа... В конце концов социалистическая система заменит капиталистическую систему. Это является объективным законом, не зависящим от человеческой воли. Как бы реакционеры ни пытались помешать движению колеса истории, революция рано или поздно произойдет и, несомненно, будет победоносной».

Поэтому ничто не может отвлечь китайских коммунистов от их цели господства над Дальним Востоком и Азией. Уступка может лишь усилить их аппетит. Как нельзя слабостью воздействовать на человека с преступными намерениями, так нельзя путем компромисса в отношении принципов Устава Организации Объединенных Наций содействовать делу международного мира.

136. История учит нас, что умиротворение ведет не к миру или урегулированию, а прямо к катастрофе. Несмотря на свои слабости и недостатки, Организация Объединенных Наций по-прежнему представляет собой лучшую надежду для будущего человечества. В течение этих тринадцати лет, во время которых Организация Объединенных Наций вела свою работу для мира и человеческого счастья, этой работе были нанесены непоправимые удары подрывной тактикой советской делегации. Своим бессовестным злоупотреблением правом вето Советский Союз свел значение Совета Безопасности к нулю. При теперешних условиях нельзя исправить это прискорбное положение вещей, но нет никаких оснований к тому, чтобы Организация Объединенных Наций совершила самоубийство путем усиления сил зла в самой себе. Как многие другие организации, Организация Объединенных Наций может воспринять известную долю яда и продолжать функционировать, хотя и с уменьшенной эффективностью и точностью. Но существует предел для количества яда, которое может быть принято. Нарушение этого предела может быть фатальным.

137. Откровенно говоря, я потрясен и опечален тем фактом, что в нашей Ассамблее есть некоторые азиатские делегации, которые, по-видимому, не могут или не хотят понять угрозы, которую представляют собой китайские коммунисты. Может быть они думают, что, выступая в пользу китайских коммунистов в Организации Объединенных Наций, они тем самым служат интересам своих собственных стран. Если это так, то они глубоко заблуждаются. Те, кто начинает играть в руку коммунистам, считая, что тем самым они поступают в интересах своей собственной страны, в конечном итоге обнаружат, когда будет уже поздно, что в действительности они служили интересам коммунистов в ущерб своим собственным.

138. Со всей искренностью я могу сказать своим коллегам-азиатским представителям, что судьба Китайской Республики тесно связана с судьбой всей остальной Азии. Мы находимся на передовых позициях обороны. Мы стоим за свободную Азию, где свободные люди могут высоко поднять свои головы и дышать воздухом свободы. Поэтому я обращаюсь к ним с призывом взглянуть прямо в лицо неприглядной действительности и быть стойкими. Курс робости, основанный на стремлении к безопасности, может оказаться ведущим к смертельной опасности. Добродетельных мотивов недостаточно. Добрая воля ничему не поможет. Против фанатических и вооруженных коммунистических злодеев нет защиты.

139. Китайский народ переживает трагическое время, когда решается его судьба. Коммунисты с 23 августа ведут свои агрессивные операции в Тайваньском проливе. Эти военные операции — лишь приготовления, за которыми последует гораздо более

широкий план захвата. Мы твердо решили противостоять агрессии всеми своими силами. Для нас — это борьба не на жизнь, а на смерть. Мы не просим многого. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций останется верной принципам в этом конкретном случае.

140. Таким образом, вот что является вопросом, находящимся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Это вопрос свободы или рабства не только для китайского народа, но и для всей Азии и, может быть, для всего мира. Я убежден в том, что делегации примут благоразумное решение.

141. Г-н ЛУКАНОВ (Болгария): Делегация Индии вновь поставила перед настоящей тринадцатой сессией Генеральной Ассамблеи вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, — вопрос чрезвычайно важный и имеющий исключительное значение для нормальной и плодотворной работы Организации. Разрешение этого вопроса охватывает и ряд других больших и особенно важных для всего человечества проблем, как проблема о мирном сосуществовании государств, независимо от их общественного и государственного устройства, о разоружении, об обеспечении мира на Дальнем Востоке, о прекращении вмешательства империалистических кругов во внутренние дела других государств и т.д.

142. Этот вопрос, однако, все еще не решен из-за враждебной позиции, занимаемой правительством Соединенных Штатов Америки по отношению к Китайской Народной Республике, из-за их упорного сопротивления правильному и своевременному решению этого вопроса.

143. В стремлении сохранить и расширить свое господство над некоторыми странами Азии Соединенные Штаты Америки пытаются воспользоваться услугами вышвырнутой китайским народом клики Чан Кай-ши. Они стараются представить ее как китайское правительство и пытаются заставить другие государства закрыть глаза перед фактами, стараются вынудить эти страны принять вид, что они не замечают существования Китайской Народной Республики с населением свыше 600 миллионов, что составляет четверть населения земного шара.

144. Каждый год Соединенные Штаты Америки всячески изворачиваются в стремлении избежать даже самого обсуждения вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Чтобы добиться оттяжки рассмотрения этого вопроса, делегация Соединенных Штатов пускает в ход самые разнообразные доводы и всевозможные клеветнические утверждения. Повод для снятия этого вопроса с повестки дня одиннадцатой сессии делегация Соединенных Штатов Америки нашла в осложненной меж-

дународной обстановке, а на двенадцатой сессии вновь использовала затасканный довод, будто Китайская Народная Республика не является миролюбивым государством. Очевидно, Соединенные Штаты серьезно опасаются возможного обсуждения вопроса о представительстве Китайской Народной Республики. Они боятся того, что их позицию по отношению к Китайской Народной Республике невозможно уже защищать, что большинство стран, представленных в нашей Организации, нельзя уже заставить слепо следовать в фарватере их политики при рассмотрении этого вопроса. Такая политика так далека от действительности, что даже наиболее верные союзники Соединенных Штатов отрицают ее, считая ее совершенно нереалистичной.

145. Остановлюсь коротко на некоторых «аргументах» представителей Соединенных Штатов Америки и их союзников против включения в нашу повестку дня вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

146. Например, защищали тезис, что постановка и обсуждение вопроса о представительстве Китая еще больше обострили бы и так напряженное международное положение и, в особенности, положение на Дальнем Востоке, что создало бы неблагоприятную обстановку для работы настоящей сессии. Но разве всем не ясно, что Организация Объединенных Наций не может не рассматривать или проходить мимо спорных международных вопросов. Одна из важных задач Организации Объединенных Наций в том именно и состоит, чтобы содействовать мирному разрешению международных вопросов и таким образом способствовать устранению напряженности, сохранению и укреплению мира во всем мире. Следовательно, совершенно законна постановка перед нашей Организацией для разрешения именно в настоящий момент этого исключительно важного вопроса, — вопроса о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

147. Выдвигался и такой странный «аргумент», будто прения по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций создали бы неблагоприятную атмосферу для хода начатых в Варшаве переговоров о разрешении возникших в результате оккупации Тайваня и других островов Тайваньского пролива вооруженными силами Соединенных Штатов Америки спорных вопросов. Это утверждение совершенно неосновательно. Как раз наоборот, разрешение вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций создало бы более благоприятную обстановку для варшавских переговоров.

148. Отстранение и в дальнейшем Китайской Народной Республики от Организации Объединенных Наций не только вредно для авторитета нашей Ор-

ганизации и не только препятствует превращению ее в универсальную организацию — такая политика на самом деле абсолютно нереалистична. В настоящий момент, как уже было сказано, более 30 государств с населением свыше миллиарда человек, включая и двух постоянных членов Совета Безопасности, поддерживают дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой; 68 государств установили деловые торговые связи, а еще большее число стран поддерживают культурные связи с Китайской Народной Республикой. Нельзя не согласиться с премьер-министром Индии г-ном Неру, заявившим перед парламентской конференцией стран Британского содружества наций, что «ни одна проблема Дальнего Востока не может быть разрешена без участия Китая», что «отсутствие Китайской Народной Республики и некоторых других государств ослабляет эту Организацию».

149. Правительство Соединенных Штатов Америки пытается помешать даже обсуждению вопроса о занятии народным Китаем его законного места в Организации Объединенных Наций, нарушая элементарнейшие правила демократии, что, конечно, никак не вяжется с его претензиями на демократизм. Но обратимся к последним «аргументам» делегации Соединенных Штатов Америки.

150. Здесь заявляли и сегодня г-н Лодж заявил с этой трибуны, что 1) «китайский коммунистический режим» на протяжении своего девятилетнего существования не распространил свою власть над Тайванем, Пескадорскими островами и над другими островами Тайваньского пролива и 2) «коммунистический режим» пытается с помощью силы распространить свою власть на эти острова и что это будто является вооруженной интервенцией, угрожающей всеобщему миру.

151. Г-н Председатель, следуя вашему совету придерживаться существа вопроса, скажу кратко. В Каирской декларации Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 ноября 1943 г., где определялись цели войны против Японии, есть следующее место: «...вернуть Китайской Республике все земли, как, например, Маньчжурию, Формозу и Пескадорские острова, захваченные Японией...»

152. В соответствии с этой Декларацией, после окончания второй мировой войны, китайскому государству были возвращены Маньчжурия, Тайвань и Пескадорские острова. Они были возвращены существовавшему в 1945 году китайскому государству как таковому, а не тогдашнему китайскому правительству. В международном праве субъектами правоотношений, носителями прав и обязанностей являются государства, а не их правительства. Общепризнано в международном праве, что в случае изменений, происшедших в результате действия внутренних сил, представителем государства в меж-

дународных отношениях является правительство, которое фактически осуществляет власть над территорией государства.

153. В меморандуме Секретариата Организации Объединенных Наций по вопросу об «юридических аспектах проблемы представительства в Организации Объединенных Наций» от 8 марта 1950 года мы читаем:

«В случае, если революционное правительство претендует представлять государство вместо существующего правительства, вопрос должен заключаться в том, которое из двух правительств фактически в состоянии использовать ресурсы и управлять народом государства в целях выполнения обязанностей члена Организации. В сущности это означает, что требуется установить, осуществляет ли новое правительство эффективную власть над территорией государства и подчиняется ли ему основная масса населения» [S/1466].

154. Можно ли сомневаться, что власть над территорией Китая осуществляется Центральным народным правительством Китайской Народной Республики и что ему подчиняется основная масса населения?

155. Вот почему, в силу общепризнанных норм международного права в области перехода прав, в соответствии с которыми революционное государство является универсальным преемником прав прежнего государства в отношении всей территории, Китайская Народная Республика является единственным законным преемником территории Тайваня и Пескадорских островов. С точки зрения права положение всех этих территорий одинаково, а именно: Каирская декларация 1943 года и их фактическая передача китайскому государству затрагивают все упомянутые территории, равно как и все территории, в силу перехода прав, входят в состав территорий, находящихся под суверенитетом Китайской Народной Республики. Осмелится ли сегодня кто-нибудь утверждать, например, что Маньчжурия не является территорией, принадлежащей Китайской Народной Республике? К такому же выводу мы вынуждены прийти и когда речь идет о Тайване и Пескадорских островах, не говоря уже о прилегающих к матерiku островках, которые никогда не представляли собой нечто отдельное и самостоятельное от материка.

156. Вслед за тем, как правительство Китайской Народной Республики распространило свою власть на всю территорию континентального Китая, после того как не только основная масса населения, но все население страны, за исключением жалкой группы контрреволюционеров, с энтузиазмом встретило народно-демократическую власть, эта власть должна была распространиться на всю территорию

Китая. Распространение этой власти является вопросом осуществления суверенитета по отношению к своей собственной территории, вопросом организации внутреннего порядка в ней, в соответствии с волей победившего в революции китайского народа. Это есть единственное решение, отвечающее нормам международного права. Какое бы то ни было вмешательство иностранного государства в этот процесс распространения власти Центрального правительства Китайской Народной Республики на всю принадлежащую китайскому государству территорию является не чем иным, как недопустимой интервенцией, не чем иным, кроме как осужденной Уставом агрессией.

157. Поэтому вмешательство Соединенных Штатов Америки в гражданскую войну в Китае посредством оккупации китайской территории — острова Тайвань и Пескадорских островов (Пэнхуледао) — является прямой и грубой агрессией против китайского народа. Не имеет никакого значения то, что эта агрессия прикрывается какими-то договорами с псевдоправительством, которое никого не представляет, которое состоит из выгнанных китайским народом предателей его национальных интересов. Следовательно причиной тому, что Китайская Народная Республика фактически не осуществляет еще своего суверенитета над принадлежащими ей территориями Тайваня и Пескадорских островов, являются неправомерные действия Соединенных Штатов Америки, представляющие собой преступную агрессию против китайского народа. Элементарным же принципом в праве и этике является то, что никто не может извлекать для себя пользы из своих неправомерных виновных и преступных действий.

158. В силу этого Соединенные Штаты Америки не могут пользоваться фактом, что Китайская Народная Республика, вследствие интервенции и агрессии Соединенных Штатов Америки, не использует свой суверенитет над территорией Тайваня и Пескадорских островов. Соединенные Штаты Америки не могут формулировать никакие тезисы, имеющие какую-либо правовую или этическую ценность или ведущие к каким-либо невыгодным для Китайской Народной Республики последствиям. С этой точки зрения абсолютно абсурдно расценивать законное распространение суверенитета Китайской Народной Республики над принадлежащими ей территориями как вооруженную интервенцию против... действительно против кого, когда на другой стороне не существует субъекта международного права.

159. Нет никакого сомнения, что Китайская Народная Республика вправе больше не мириться с оккупацией войсками Соединенных Штатов Америки территории Тайваня и прилегающих к нему островов, не мириться в дальнейшем с контрреволюционными очагами на территории Китая, угрожающими миру и безопасности на Дальнем Востоке. Это особенно ясно изложено в авторитетной китай-

ской газете «Женьминь жибао», которая в номере от 15 сентября этого года писала:

«Нынешний Китай — уже не тот дряхлый и слабый Китай, который беспомощно сносил угнетение и разделение. Сейчас это новый, могучий Китай, в котором шестисотмиллионный народ уже взял свою судьбу в свои руки. Кануло в вечность то время, когда империалисты могли объединиться, чтобы вмешиваться во внутренние дела Китая и заставить его отказаться от своего суверенитета».

160. Желают или не желают Соединенные Штаты Америки признавать Китайскую Народную Республику и устанавливать с ней дипломатические отношения, это их вопрос и их право решать его в соответствии с их внутренним усмотрением. Однако проведение враждебной политики, направленной против Китайской Народной Республики, попытки Соединенных Штатов не допустить Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, чтобы помешать ей в использовании своих законных прав как в отношении территории Китая, так и в нашей Организации, это не американский вопрос, — это вопрос, интересующий все народы мира, для которых дорог мир и сотрудничество между государствами.

161. Поступая в соответствии со своими убеждениями, руководящие круги Соединенных Штатов Америки могут и наверное даже вызывают недобрые отношения народов к своей внешней политике, чего они добились среди арабского мира и сейчас добиваются среди народов всего азиатского мира. Но наше право, право всех членов Организации Объединенных Наций, считать, что это немиролюбивая политика, что это опасная для дела мира политика, что она создает постоянно опасные для мира положения. Наше право не считаться с чувствами некоторых правящих американских кругов и решать вопросы таким образом, как это диктуется интересами мира и безопасности, которые являются интересами самой Организации Объединенных Наций.

162. Соединенные Штаты Америки возражают против обсуждения вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, как видно из сказанного и как мы только что слышали с этой трибуны от представителя Соединенных Штатов, под лживым и циничным претекстом, что Китайская Народная Республика будто является агрессивным государством, представляя, что стремление прогнать с подлинно китайской территории иностранных захватчиков является агрессивным актом. По международным же понятиям агрессия всегда предполагает наличие двух различных сторон, агрессивно против самого себя, против своей собственной территории никто не совершает.

163. Тайвань является нераздельной частью Китая и это признано в двух большой важности международных документах — не только в упомянутой выше Каирской декларации 1943 года, но и в Потсдамской декларации 1945 года. Эти документы являются правовой основой при определении территории Китая в новейшее время. Эту основу никто не может изменять произвольно и односторонне.

164. Г-н Председатель, господа, двух Китаев нет. Даже клика Чан Кай-ши не осмеливается утверждать, что Тайвань не является китайской территорией. Что же касается Центрального народного правительства Китая, которое и есть единственное правительство Китая, то оно не перестает заявлять, что оно не намеревается долго мириться с захватом его территории и в соответствующее время подходящим способом освободит остаток своей территории и объединит свое отечество. Два Китая хотели бы создать и пытаются создать не китайцы, а американские правящие круги. Лишь в результате вооруженного вмешательства Соединенных Штатов остров Тайвань и другие прилегающие к материке острова все еще не входят в состав своей матери-родины. Не кто другой, а бывший президент Соединенных Штатов Америки Трумэн заявил 27 июня 1950 года:

«Оккупация Формозы коммунистическими силами представляла бы прямую угрозу безопасности тихоокеанского района и войск Соединенных Штатов Америки, исполняющих свои законные и необходимые функции в этом районе.

В связи с этим я отдал приказ 7-му флоту предотвратить любую атаку на Формозу... Седьмой флот постарается это выполнить. С определением будущего статуса Формозы надо подождать до восстановления безопасности на Тихом океане, мирного разрешения вопросов с Японией или рассмотрения Организацией Объединенных Наций».

165. Слова о каких-то будто «законных действиях» войск Соединенных Штатов Америки или о «безопасности» в этом районе не смогли и не могут никого обмануть. Истина в том, что всего лишь несколько месяцев после образования Центрального народного правительства Китая, Соединенные Штаты Америки путем этой декларации бывшего президента совершили акт открытой агрессии против Китайской Народной Республики, оккупируя своими вооруженными силами остров Тайвань.

166. Спрашивается, в конце концов, кто же агрессор? Тот, кто стремится освободить свою собственную территорию от вышвырнутых и отверженных остатков реакционного и антинародного режима или же государство, которое посылает за десятки тысяч километров от своих границ войска, для того чтобы диктовать статус одной отторгнутой части

китайской территории, отрекаясь от своей подписи под потсдамской декларацией всего лишь пять лет спустя.

167. Военные и политические деятели Соединенных Штатов Америки говорят и о том, что они на острове Тайвань осуществляют некие свои стратегические цели и защищают свои позиции. Каждое государство, видимо, имеет право исходить из своих стратегических соображений. Однако, какие же стратегические интересы могут быть у Соединенных Штатов Америки на десятки тысяч километров от их границ, кроме агрессивных? Но если Соединенные Штаты Америки стремятся осуществлять свои агрессивные намерения в некоторых странах Азии, то спрашивается: должны ли государства-члены Организации Объединенных Наций терпеть и даже поддерживать такую политику? Не надо ли наоборот: открыто разоблачать, клеймить подобную позицию, занимаемую определенными американскими кругами, и требовать ее ликвидации? Неужели Организация Объединенных Наций может терпеть такое положение, имея в виду, что цели и задачи этой Организации направлены на ликвидацию любой агрессии, направлены на защиту мира и безопасности, на содействие сотрудничеству между народами?

168. Никто не может сомневаться в том, что если бы Китайской Народной Республике не помешали освободить всю свою территорию, объединить отечество великого китайского народа, пресечь провокационные действия в непосредственной близости от ее границ, имеющих место вот уже на протяжении девяти лет, что если бы Китайская Народная Республика занимала свое законное место между нами, то в настоящий момент не было бы никакого напряжения на Дальнем Востоке, и мы не находились бы перед лицом столь непосредственной опасности возникновения мирового вооруженного конфликта. И если до сих пор это не сделано, то пришло время для Организации Объединенных Наций сделать это во имя мира, хотя и с опозданием.

169. Что касается болгарского народа и его правительства, то они в 1949 году приветствовали образование Китайской Народной Республики, всегда сочувствуя и симпатизируя борьбе китайского народа против империализма и его лакеев в Китае — чанкайшистов. После же освобождения китайского народа от векового гнета империализма и местных феодалов наша страна с большим удовлетворением признала и установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Достигнутые Китайской Народной Республикой успехи, превращение ее в опору мира и безопасности на Дальнем Востоке радует наши сердца, потому что в этом болгарский народ усматривает, вместе со всеми миролюбивыми людьми в мире, гарантию того, что, в конце концов, востор-

жествует борьба народов Азии за мир и безопасность.

170. Всего лишь за десять лет Народное правительство Китая, именно благодаря полной и воодушевленное поддержке своего народа, достигло грандиозных успехов в экономическом и культурном развитии своей в прошлом отсталой страны. Каждый честный человек в мире не может не радоваться тому, что за такой короткий срок народный Китай смог развить свою тяжелую промышленность, реорганизовать свое сельское хозяйство, совершить культурную революцию, и все это в такой степени, что позволяет ему ставить сейчас перед собой задачу: в наиболее короткий срок — за каких-нибудь 10—15 лет — догнать по объему промышленной продукции одну из наиболее развитых стран капиталистического мира, а именно Великобританию. Сами эти факты свидетельствуют о миролюбивой сущности народной власти в Китайской Народной Республике, о том, что она поставила перед собой задачи, восхищающие все человечество. И, наоборот, не может быть двух мнений, что каждый, кто мешает подобному развитию народного Китая, является врагом не только китайского народа, но также и врагом прогресса человечества.

171. По изложенным соображениям болгарская делегация поддерживает полностью предложение индийского правительства о рассмотрении вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и настаивает на том, чтобы этот вопрос был решен уже на настоящей сессии.

172. Надо отклонить резолюцию Соединенных Штатов Америки. Надо решать быстро, пока еще можно сохранить мир.

173. Г-жа РЕССЕЛЬ (Швеция) (говорит по-английски): В рассматриваемом теперь нами докладе Генеральный комитет рекомендовал проект резолюции, принятие которого будет означать отклонение просьбы Индии о включении в повестку дня вопроса о представительстве Китая. Более того, принимая этот проект резолюции, Генеральная Ассамблея постановит не рассматривать этого вопроса в течение настоящей сессии.

174. Представительство Китая является одним из тех вопросов, которым мое правительство придает огромное значение. Поэтому я весьма кратко изложу нашу позицию.

175. Ввиду того что Швеция признала правительство Китайской Народной Республики, мы считаем естественным, чтобы вопрос о представительстве Китая был включен в качестве одного из пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи. В чем же заключается вопрос, который будет предложено Ас-

самблес обсудить. Ясно, что это не будет вопросом о том, следует ли принять Китай в Организацию Объединенных Наций. Если бы вопрос сводился к этому, то он должен был бы рассматриваться в соответствии с постановлениями статьи 4 Устава, в которой определяются условия приема новых членов Организации Объединенных Наций. Но согласно статье 3 Китай является одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций; более того, в Уставе ясно говорится, что Китай является постоянным членом Совета Безопасности. Находящаяся перед нами дилемма возникает в связи с тем, что два правительства претендуют на то, чтобы быть законными представителями Китая в области международных отношений.

176. Большинство членов Организации Объединенных Наций придерживается того мнения, что правительство, которое нашло себе убежище на острове Тайвань, должно по-прежнему считаться правительством Китая, государства-члена Организации. С другой стороны, меньшинство членов Организации и среди них Швеция, считают, что эта позиция основывается исключительно на фиктивных предположениях. Поскольку Организация Объединенных Наций смотрит на тайваньское правительство как на законное правительство всего Китая, Организация Объединенных Наций не имеет совершенно никаких отношений с континентальным Китаем и с населением приблизительно в 600 миллионов человек.

177. Шведская делегация полагает, что Генеральной Ассамблее во всяком случае следует предоставить возможность обсудить те серьезные практические неудобства, которые вытекают из этого ненормального положения. Среди прочего, совершенно очевидно, что совершенно невозможно разрешить проблему разоружения без участия континентального Китая. Нам было снова указано на этот факт, когда рассматривался доклад о недавних переговорах экспертов в Женеве.

178. Кроме того, странным последствием такой политики является то, что незначительная часть китайского населения, проживающая теперь на острове Тайвань, приравнена по своему положению к мировой державе, находящейся среди постоянных членов Совета Безопасности.

179. Шведская делегация приняла к сведению мотивы, представленные в поддержку этой политики. Однако многочисленные аргументы, которые были выдвинуты, не убедили нас. Мы считаем это, скорее, эмоциональной реакцией, вызванной корейской войной и требующей сопротивления признанию пекинского правительства. Хотя мы можем понять эту реакцию, мы считаем, что будет не в интересах мира и международного сотрудничества, если политика в отношении этой крупной страны будет определяться эмоциями.

180. В силу вышензложенного моя делегация будет голосовать за поправки [A/L.245] к проекту резолюции, рекомендованному Генеральным комитетом, и против самого проекта резолюции.

181. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) (говорит по-английски): Многочисленны и вески те аргументы, которые были снова выдвинуты в этом году в Ассамблее и в Генеральном комитете в пользу включения в нашу повестку дня вновь предложенного делегацией Индии вопроса.

182. Финская делегация считает, что повторение всего того, что уже было сказано не будет способствовать нашим прениям. Поэтому я весьма кратко изложу мнение моей делегации по этому весьма важному вопросу.

183. Вступая в Организацию Объединенных Наций, мы взяли на себя обязательство содействовать успеху Организации. Мы неуклонно старались избегать таких мер, которые могли бы вызвать, продолжить или углубить любого рода конфликт. Мы, в особенности, стремимся найти такие практические и приемлемые решения, которые можно было бы считать улучшениями. Чтобы сделать это, мы считаем необходимым признать реальности, на которых должны основываться наши общие усилия, направленные на развитие международного понимания. При определении нашей позиции по этому вопросу, мы руководствовались тем же самым конструктивным подходом. Финляндия признала Китайскую Народную Республику много лет тому назад. Финляндия находится среди многих стран, которые имеют нормальные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Поэтому у нас не может возникать вопроса относительно права законных представителей Китая на их место в Организации Объединенных Наций.

184. По всем этим соображениям финская делегация не разделяет изложенной здесь точки зрения, что мы должны отклонить инициативу, проявленную делегацией Индии. Финская делегация не может понять, каким образом успешная деятельность Организации Объединенных Наций может быть усилена тем, что этот вопрос не будет здесь рассмотрен. Поэтому финская делегация будет голосовать за поправки к проекту резолюции, рекомендованному Генеральным комитетом. Если поправки будут отклонены, финская делегация будет голосовать против проекта резолюции.

185. Г-н ДАВИД (Чехословакия): Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи вновь будет рассматривать проект резолюции, представленный Генеральному комитету делегацией Соединенных Штатов Америки в противоречие с правилами 40 и 41 правил процедуры и рекомендуемый теперь, под нажимом делегации Соединенных Штатов Америки, Генеральной Ассамблее большинством этого Комитета.

186. Представленный проект резолюции является повторением старого незавуалированного маневра, при помощи которого делегация Соединенных Штатов Америки вновь пытается оттянуть обсуждение вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

187. Однако правящие круги Соединенных Штатов Америки не удовлетворяются только тем, что всеми средствами мешают восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Выступая в роли самозванного международного жандарма, Соединенные Штаты Америки уже в течение многих лет осуществляют военную агрессию против Китайской Народной Республики. Своими вооруженными силами они незаконно оккупируют часть территории Китайской Народной Республики — остров Тайвань и прилегающие острова и угрожают применением вооруженных сил также и против китайского материка.

188. Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки в последнее время усиливают небезопасные провокации и нападения на китайский народ. Эти агрессивные действия уже в течение продолжительного времени являются составной частью агрессивной политики, осуществляемой Соединенными Штатами Америки на Дальнем Востоке с целью сохранения своих господствующих позиций и дальнейшего проникновения, политики, которая направлена, главным образом, против национально-освободительного движения в Азии. Сеть этих баз простирается на тысячи миль от американского побережья в западной части Тихого океана, от Южной Кореи через Японию, Окинаву, Филиппины до Тайваня и Южного Вьетнама.

189. За последние дни Соединенные Штаты Америки сконцентрировали в районе Тайваня крупные военно-морские и военно-воздушные силы, которые по словам комментаторов американской печати являются самым крупным сосредоточением американского военного флота после второй мировой войны. Американские военные корабли в противоречие с международным правом нарушают китайские территориальные воды, а американские самолеты нарушают воздушное пространство Китайской Народной Республики.

190. Соединенные Штаты Америки с помощью угроз и военного шантажа хотят, даже ценой новой войны, помешать китайскому народу в осуществлении его неотъемлемого права освободить оккупированную до сих пор китайскую территорию — Тайвань, Пэнхуледао и прибрежные острова. Цель Соединенных Штатов Америки состоит в том, чтобы сохранить за собой на неограниченное время острова Тайвань и Пэнхуледао в качестве стратегической атомной и ракетной базы, расположенной в непосредственной близости от азиатского ма-

терика, для агрессивных действий против китайского народа и других миролюбивых народов Азии.

191. Миролюбивые народы всего мира осуждают агрессивные действия Соединенных Штатов Америки против Китайской Народной Республики, и с каждым днем растет движение за прекращение американской агрессии и вывод войск Соединенных Штатов Америки с китайской территории.

192. Тайвань, Пэнхуледао и прибрежные острова являются исконной китайской территорией и китайскому народу принадлежит неотъемлемое право освободить эти острова. Правительство Чехословацкой Республики в своем заявлении от 11 сентября 1958 г. выразило полную поддержку чехословацкого народа этой справедливой позиции правительства Китайской Народной Республики.

193. Американская агрессия против китайского народа, принявшая такие масштабы, что она представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности не только на Дальнем Востоке, но таит в себе угрозу мирового конфликта, не может быть оправдана ссылками на какие-то обязательства Соединенных Штатов по отношению к чанкайшстам, которые не имеют ничего общего с китайским народом. Китайский народ в 1949 году изгнал обанкротившихся чанкайшистских предателей с материка и полон решимости очистить от них и последние острова, на которых они держатся до сих пор благодаря американской военной защите.

194. Правящие круги Соединенных Штатов в своей ненависти к китайскому народу зашли настолько далеко, что заявили о своем намерении воспрепятствовать освобождению и прибрежных китайских островов, поскольку будто бы их значение для «обороны» Тайваня и Пэнхуледао в настоящее время возросло как никогда раньше. Достаточно посмотреть на карту, чтобы увидеть, что они имеют для Соединенных Штатов Америки не оборонное, а наступательное значение и что эти острова вот уже в течение девяти лет, используемые гоминьдановцами для террористической и диверсионной деятельности на китайском материке, в настоящее время должны быть использованы Соединенными Штатами Америки как база для агрессии против Китайской Народной Республики.

195. Еще хорошо сохранилось в памяти, что именно Соединенные Штаты Америки в свое время вмешались в освободительную войну китайского народа, чтобы спасти чанкайшистские войска от полного разгрома. А сегодня Соединенные Штаты Америки называют агрессией справедливую борьбу китайского народа за освобождение территории, которая является неотъемлемой составной частью Китая, а с другой стороны, они пытаются оправдывать чанкайшистские террористические нападения на китайский материк.

196. Много клеветы было вылито врагами Китайской Народной Республики в адрес ее миролюбивой политики и ее отношения к Организации Объединенных Наций.

197. О чем же говорят факты? С момента своего возникновения Китайская Народная Республика последовательно проводит политику мира и дружбы между народами, политику мирного сосуществования и дружественного сотрудничества со всеми государствами без различия их общественного строя, в результате чего она стала важным фактором мира не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире. Китайская Народная Республика, а не Соединенные Штаты Америки, совместно с другими миролюбивыми странами Азии и Африки, провозгласила известные принципы мирного сосуществования. Китайская Народная Республика в значительной степени способствовала укреплению солидарности народов Азии и Африки, которые колониальные державы в течение столетий натравливали друг против друга.

198. Огромное значение имеет поддержка Китайской Народной Республикой национально-освободительного движения в колониях и борьбы народов Азии и Африки против нападения на их независимость и самостоятельность. Признается также и положительный вклад, который внесла Китайская Народная Республика в дело ослабления международной напряженности и укрепления мира на Дальнем Востоке и Азии своим участием в Женевской конференции по вопросам Кореи и Индокитая в 1954 году и в Бандунгской конференции азиатских и африканских стран в 1955 году.

199. В рамках своей политики, способствующей ослаблению международной напряженности, правительство Китайской Народной Республики по договоренности с правительством Корейской Народной Демократической Республики вывело из Кореи большинство частей китайских добровольцев, а до конца текущего года из Кореи будут выведены все части добровольцев. В противоположность этому Соединенные Штаты Америки не только продолжают держать свои интервенционистские войска на юге страны, но и вооружают их ядерным и ракетным оружием. Этим они затягивают свою оккупацию Южной Кореи, превращают ее в постоянный очаг военных конфликтов и делают невозможным достижение какого-либо прогресса в мирном решении корейского вопроса.

200. Вопреки усилиям правящих кругов Соединенных Штатов, навязывающих другим капиталистическим странам дискриминационную политику эмбарго, постоянно расширяются политические и экономические связи Китайской Народной Республики с другими странами во всех частях света. Уже более тридцати стран признали Китайскую Народную Республику и установили с ней дипломатические отношения. Эти страны представляют собой более одного миллиарда населения земного шара. Хорошо известно,

что в настоящее время также и другие страны серьезно занимаются вопросом признания правительства Китайской Народной Республики и намерены установить с ним дипломатические отношения.

201. Китайская Народная Республика поддерживает и неустанно углубляет свои торговые отношения с более чем семьюдесятью странами мира. Важные политические визиты иностранных государственных деятелей в Китайскую Народную Республику свидетельствуют о все возрастающем авторитете Китайской Народной Республики в международной жизни и о стремлении многих стран укрепить и углубить всестороннее сотрудничество с Китайской Народной Республикой.

202. Ход событий за последние годы со всей убедительностью показал, что незаконное исключение Китайской Народной Республики из участия в работе нашей Организации нисколько не мешает стремительному и успешному развитию Китайской Народной Республики, но что это наносит вред в первую очередь самой нашей Организации. Основные вопросы, от решения которых зависит судьба человечества, как например вопрос разоружения, не могут быть решены без участия Китайской Народной Республики.

203. Китайская Народная Республика успешно идет вперед, выполняя задачи социалистического строительства в своей стране на благо китайского народа темпами, каких никогда не знала история.

204. Известно, что экономика Китая до образования Китайской Народной Республики в течение столетий была крайне отсталой. До освобождения в Китае производилось немногим более полумиллиона тонн стали. В текущем году производство стали достигнет уже 10,7 миллиона тонн, а в последующие годы оно будет стремительно идти вверх.

205. Добыча угля возросла в нынешнем году минимум в шесть раз по сравнению с 1949 годом. Китайский народ поставил перед собой задачу в течение пятнадцати лет или еще в более короткий срок, — а достигнутые результаты полностью подтверждают, что эта задача будет выполнена гораздо скорее, чем за 15 лет, — догнать Англию по производству основных видов промышленной продукции.

206. Еще больших успехов достигла Китайская Народная Республика в сельском хозяйстве. Продукция зерновых, которая в 1949 году составила около ста тридцати миллионов тонн, в нынешнем году достигнет трехсот пятидесяти миллионов тонн, а в будущем возрастет еще более.

207. Но не только в развитии производительных сил Китайская Народная Республика идет гигантскими шагами вперед. В рамках десятилетнего плана развития науки китайский народ выдвинул задачу догнать наиболее развитые страны мира по

основным отраслям науки. В рамках культурной революции китайский народ поставил перед собой задачу в течение пяти лет ликвидировать неграмотность.

208. Как же стало возможным, что несмотря на вековую отсталость Китая за девять лет существования народной власти были достигнуты такие успехи? Это произошло потому, что правительство Китайской Народной Республики является первым в истории Китая правительством, которое встречает уважение и поддержку шестисот сорока миллионов китайцев. Это первое в истории Китая правительство, которое руководствуется исключительно интересами и благом китайского народа.

209. Все эти факты весьма ясно доказывают, что значение Китайской Народной Республики и ее роль в международной жизни являются фактором, находящим свое отражение в повседневной жизни всего мира. Развитие международного положения все с большей очевидностью подтверждает, что без участия Китайской Народной Республики не только нельзя достигнуть ни одного более важного соглашения по решению спорных вопросов на Дальнем Востоке и в Азии, но нельзя добиться осуществления эффективных мероприятий или соглашений мирового характера.

210. Г-н Председатель, только под нажимом Соединенных Штатов Америки в Организации Объединенных Наций до сих пор терпят никого не представляющих частных лиц, агентов режима Чан Кай-ши, который держится на Тайване лишь благодаря оккупации этого китайского острова американскими вооруженными силами. Неотложная задача нашей Организации заключается в том, чтобы покончить с этим абсурдным положением. От имени Китая в Организации Объединенных Наций могут выступать лишь представители, назначенные единственным законным китайским правительством, т.е. Центральным народным правительством Китайской Народной Республики.

211. Стремление Соединенных Штатов Америки исключить из сотрудничества народов миролюбивое государство, население которого составляет более одной четвертой всего человечества, несовместимо с основными принципами Устава и подрывает значение и международный авторитет Организации Объединенных Наций. Уже настало время, чтобы Соединенные Штаты Америки осознали, что никакие процедурные маневры не могут помешать дальнейшему мощному развитию Китайской Народной Республики и росту ее престижа в глазах народов всего мира.

212. Чехословацкая делегация решительно отвергает рекомендацию, включенную в доклад Генерального комитета и под нажимом США одобренную его большинством, ибо эта рекомендация противоречит

интересам международного сотрудничества, центром которого, согласно своему Уставу, должна быть Организация Объединенных Наций.

213. С другой стороны, чехословацкая делегация полностью поддерживает поправку, представленную делегациями семи стран Азии и Африки в документе A/L.245, направленную на то, чтобы вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций был рассмотрен на данной сессии Генеральной Ассамблеи.

214. Сэр ПИРСОН ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Когда правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве приняло решение по вопросу о представительстве Китая, оно учло, что оно признает правительство Китайской Народной Республики в качестве законного правительства Китая. Мы также уважаем искренность тех, кто полагает, что наступило время для обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Однако мы не разделяем этого мнения и, поскольку мы придерживаемся другой точки зрения, мы пришли к нашему теперешнему заключению.

215. По нашему мнению, в Организации Объединенных Наций все еще существует такое глубокое расхождение во мнениях по этому вопросу, что обсуждение его обострило бы прения в Генеральной Ассамблее и фактически могло бы нанести серьезный ущерб работе нашей Организации. Само собой разумеется, что Генеральная Ассамблея каждый год обсуждает большое число спорных вопросов, однако нам кажется, что этот вопрос имеет совершенно особый характер, поскольку он затрагивает самую структуру нашей Организации и вызывает особо сильные эмоции.

216. В прошлом правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве голосовало за отсрочку обсуждения этого вопроса. Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве решило, что соображения, которыми оно руководствовалось в прошлом, в настоящее время остаются в силе.

217. Поэтому делегация Соединенного Королевства будет голосовать за резолюцию, рекомендованную Генеральным комитетом.

218. Г-н СМИТ (Канада) (говорит по-английски): Как неоднократно заявляли с этой трибуны сегодня, китайский вопрос, который мы обсуждаем в связи с докладом Генерального комитета, является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Имеются факторы и точки зрения, которые осложняют этот вопрос, в то время как военные действия, происходящие в районе Тайваньского пролива, создают угрозу миру во всем мире. По мнению делегации Канады, было бы нереалистичным рассматривать китайскую проблему в Генеральной Ассамблее изо-

лированно от того, что происходит в Тайваньском проливе, поскольку, несомненно, эти события оказывают влияние на этот вопрос.

219. По мнению канадской делегации, для Генеральной Ассамблеи несвоевременно рассматривать вопрос о представительстве Китая на тринадцатой сессии, поскольку международная напряженность, являющаяся результатом применения военных средств в споре о китайских прибрежных островах, не может создать надлежащей обстановки для обсуждения вопроса представительства Китая в Организации Объединенных Наций.

220. Делегация Канады по этой причине — я подчеркиваю именно по этой причине — будет голосовать за проект резолюции, в силу которой будет отсрочено рассмотрение этого вопроса на данной сессии, и делегация Канады будет голосовать против индийской поправки. Некоторые представители выражали надежду, что происходящие в настоящее время в Варшаве переговоры между представителями Соединенных Штатов и коммунистического Китая завершатся заключением соглашений, которые разрядят опасное положение у побережья Китая, и я искренне присоединяюсь к этой надежде. Я надеюсь, что военные действия прекратятся, ибо применение силы и угроза применения силы создают лишь опасность войны.

221. Г-н ШТИЛЛА (Албания) (говорит по-французски): Один из самых важных для Организации Объединенных Наций вопросов, а именно, вопрос о восстановлении законных прав Китая в Организации, до сих пор еще не разрешен. В Организации Объединенных Наций в результате крайне враждебной политики Соединенных Штатов по отношению к Китайской Народной Республике в течение ряда лет существует ненормальное и абсурдное положение, которое не только является беспрецедентным нарушением принципов Устава, но и наносит огромный вред делу международного мира и безопасности.

222. Делегация Албанской Народной Республики считает, что предложение Индии о том, чтобы вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций обсуждался на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, заслуживает самой горячей поддержки, потому что оно оказывает Организации огромную услугу и отвечает неотложным потребностям.

223. Разумеется, уже настало время правильно разрешить эту проблему. Несколько лет канули в вечность, а великий китайский народ с более чем 600-миллионным населением, составляющим четверть мирового населения, не представлен в Организации Объединенных Наций. Народы всего мира не простят Ассамблею, если она сыграет на руку одной дер-

жаве, политика которой в этом вопросе определяется враждебными и эгонистическими соображениями.

224. Китай является одним из первоначальных членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Произвольное присутствие в Организации Объединенных Наций представителя продажной клики Чан Кай-ши, которая была изгнана китайским народом и более никого не представляет, не имеет под собой никаких законных оснований и противоречит постановлениям Устава. Ложные доводы, выдвинутые Соединенными Штатами против представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, не могут никого убедить. Они настолько абсурдны и смехотворны, что их авторы, боясь открытого обсуждения реальности, считают более удобным полагаться на техническую сторону голосования, как они поступали на предыдущих сессиях, и требовать того, чтобы вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, предложенный делегацией Индии, не был включен в повестку дня текущей сессии.

225. Таким образом создается положение, при котором один член Организации Объединенных Наций — Соединенные Штаты Америки — пытается навязать свою волю Генеральной Ассамблее, потому что правительство Китайской Народной Республики, к сожалению, не нравится правительству Соединенных Штатов.

226. Вопрос о правительстве Китайской Народной Республики является внутренним вопросом, который никого, кроме китайского народа, не касается. В этом случае Соединенным Штатам не предлагается признать правительство Китайской Народной Республики. Здесь речь идет о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Другие государства, правительства которых не пользуются расположением правящих кругов Соединенных Штатов, являются членами Организации Объединенных Наций. Но Организация Объединенных Наций не является и не может быть американским клубом.

227. Более того, имеется ряд государств-членов Организации, которые не только не поддерживают дипломатических отношений друг с другом, но между которыми происходят споры или судебные конфликты. Но разве это может служить уважительной причиной для того, чтобы эти государства отказались признать право каждого из них быть представленными в Организации Объединенных Наций? Разве это достаточные основания для того, чтобы помешать их сотрудничеству в Организации Объединенных Наций? Если бы это было так, то что стало бы с принципом универсальности?

228. Девять лет тому назад, после долгой и героической борьбы ценой колоссальных жертв, великий

китайский народ освободил свою страну от империалистического порабощения и от многовекового феодального строя. Народ пришел к власти и провозгласил Китайскую Народную Республику. В течение этих девяти лет миролюбивый китайский народ, благодаря своей созидательной работе по строительству социализма в своей стране, добился таких успехов, которые вызывают восхищение во всем мире. Китайская Народная Республика быстро продвигается вперед в своем экономическом и культурном развитии; она прилагает огромные усилия к индустриализации страны и уже добилась значительного прогресса в сельском хозяйстве.

229. Китайская Народная Республика известна всем странам в качестве великой миролюбивой мировой державы, которая играет весьма важную роль в обеспечении мира в Азии и во всем мире. Она стремится к ослаблению международного напряжения и проводит политику, основанную на принципах мира, мирного сосуществования и сотрудничества со всеми государствами, независимо от их социальной системы, что соответствует принципам Устава Организации Объединенных Наций.

230. Каждому хорошо известна важная роль, которую Китайская Народная Республика играла в мирном урегулировании международных проблем, как, например, заключение перемирия в Корее и в Вьетнаме и ее усилия превратить эти перемирия в прочный мир. Участие Китайской Народной Республики в Бандунгской конференции служит красноречивым доказательством преданности великого китайского народа принципам мира и мирного сосуществования.

231. Правительство Китайской Народной Республики, по договоренности с Корейской Народно-Демократической Республикой, решило вывести из Северной Кореи части китайских добровольцев, и этот вывод должен быть закончен в течение этого года. Это служит лишним доказательством его доброй воли и его искренних и непрестанных усилий, направленных на то, чтобы создать условия, благоприятные для мирного объединения Кореи и укрепления мира на Дальнем Востоке.

232. Предложение Китайской Народной Республики о заключении договора дружбы и сотрудничества между странами Азии и Дальнего Востока служит неоспоримым доказательством ее мирной политики.

233. Особенно уместно подчеркнуть в данный момент исключительное значение для дела мира того терпения и выдержки, которые проявляет правительство Китайской Народной Республики в связи с недавними и теперешними провокациями к войне, которые являются результатом действий Соединенных Штатов в районе Тайваньского пролива.

234. Китайское правительство по-прежнему пытается, как это оно всегда делало в прошлом, ликвидировать мирным способом напряжение, созданное американскими агрессорами. Это явствует из проявленной им инициативы по организации переговоров, в настоящее время происходящих между посланцами Китая и Соединенных Штатов в Варшаве.

235. Попытки некоторых держав, главным образом Соединенных Штатов, изолировать Китайскую Народную Республику потерпели крах. Китайская Народная Республика имеет дипломатические сношения более чем с тридцатью государствами и укрепляет экономические отношения с шестьюдесятью восьмью странами. Она следовала и неуклонно продолжает следовать политике мира и дружественных отношений со всеми странами без исключения. В качестве примера ее дружественных взаимоотношений и сотрудничества в обоюдных интересах разрешите мне упомянуть ее отношения с соседними государствами Азии, как, например, с Индией, Бирмой, Непалом, Индонезией и Цейлоном, которые по своему собственному опыту знают, насколько миролюбива Китайская Народная Республика.

236. Китайская Народная Республика занимает руководящее место на международной арене, и ее роль как великой миролюбивой державы становится все более и более важной. Нет ни малейшего сомнения в том, что такие международные проблемы, как разоружение и другие, сегодня могут быть разрешены только при участии Китайской Народной Республики. Без ее участия никакая проблема, связанная с Дальним Востоком или с делом мира или международного сотрудничества, не может быть урегулирована.

237. Делегация Соединенных Штатов, которая упорно отказывается признать факты, не могла представить никакого обоснованного довода в поддержку своей несостоятельной позиции. И в самом деле, враждебное отношение Соединенных Штатов к восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций служит частью их агрессивной политики в отношении этой страны. Из всех действий, которые были приняты правительством Соединенных Штатов с момента победы народной революции в Китае в 1949 году, — и это конкретно подтверждается заявлением государственного департамента от 9 августа 1958 г. и агрессивной деятельностью, которая проводится в настоящее время в районе Тайваня, — совершенно ясно, что Соединенные Штаты лелеют дикую мечту низвергнуть народный демократический режим в Китае и восстановить колониальный и феодальный режим, который был уничтожен на вечные времена. Соединенные Штаты незаконно оккупировали и занимают силой оружия китайский остров Тайвань и ряд прибрежных островов Китая, которые являются неотъемлемой частью китайской территории. Соединенные Штаты сконцентрировали в

этом районе крупные наземные, морские и воздушные силы, которые вооружены даже атомным оружием. Соединенные Штаты развернули кампанию опасной провокации. Они не только пытаются отказать китайскому народу в законном праве освободить и воссоединить с родиной китайские острова, занятые Соединенными Штатами, но и стремятся использовать эти острова как базу для агрессии против континентальной Китайской Народной Республики и против других миролюбивых стран. Однако, когда Китайская Народная Республика, защищая свои суверенные права, отвечает империалистическим подстрекателям, правительство Соединенных Штатов имеет смелость обвинять ее в агрессии, посылает новые военные подкрепления на Тайвань и ускоряет подготовку к войне. Соединенные Штаты осмеливаются даже требовать, чтобы Китайская Народная Республика прекратила огонь. Разве это не напоминает вторгнувшегося в ваш дом вора, который, когда вы в порядке самозащиты пытаетесь его выгнать, набрасывается на вас с обвинениями в агрессии?

238. Великий китайский народ твердо решил освободить остров Тайвань и прибрежные острова, которые являются неотделимой частью китайской территории, и никакая сила в мире не может остановить его. Не только союзные с Китайской Народной Республикой страны, но и все миролюбивые страны, все народы и все здравомыслящие и беспристрастные государственные деятели признают, что дело Китайской Народной Республики правое, и осуждают агрессивную и бессмысленную политику Соединенных Штатов, результаты которой во всем мире оказались совершенно другими, чем того ожидали инициаторы этой политики.

239. Соединенные Штаты затеяли очень опасную авантюру в районе Тайваня; они играют с огнем. В интересах мира эта агрессия должна быть немедленно остановлена, 7-й флот Соединенных Штатов и наземные и воздушные силы Соединенных Штатов должны быть немедленно выведены из района Тайваньского залива, с самого острова Тайваня и с других китайских островов, а Соединенные Штаты должны положить конец своей политике вмешательства во внутренние дела Китайской Народной Республики.

240. В свете всех этих фактов и этого положения срочность решения проблемы о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций становится очевидной. Не может быть сомнения в том, что, принимая активное и эффективное участие в работе Организации Объединенных Наций, Китайская Народная Республика сделает огромный и существенный вклад.

241. Делегация Албанской Народной Республики считает, что настало время положить конец obstruct-

ционистской, беспринципной и абсурдной позиции Соединенных Штатов. Несомненно, государства-члены Организации Объединенных Наций, которые поддерживают этот отрицательный подход Соединенных Штатов к этому вопросу своим голосованием, поступают так против своей воли; мы знаем, что они предпочитали бы видеть, чтобы место Китая в Организации Объединенных Наций как можно скорее было занято истинными представителями великого китайского народа, представителями Китайской Народной Республики. Увеличивающееся каждый год число членов Организации голосует за такое логическое разрешение вопроса. Ясно, что не за годами тот день, когда Китайская Народная Республика займет свое законное место в Организации Объединенных Наций, но мы считаем, что, чем скорее это произойдет, тем лучше это будет для Организации Объединенных Наций и для дела мира.

242. Албанская Народная Республика, имеющая самые дружественные отношения с Китайской Народной Республикой, неуклонно поддерживает ее. Наш народ сочувствует великому китайскому народу и глубоко уважает этот народ, талант и грандиозные достижения которого быстрыми темпами превращают Китай в великое социалистическое государство с высоко развитой промышленностью, сельским хозяйством и культурой и который играет главную роль в защите мира и человеческого прогресса.

243. Правительство Албанской Народной Республики настойчиво и неуклонно поддерживает законное право Китайской Народной Республики занять свое место в Организации Объединенных Наций и настоятельно предлагает положить конец несправедливости, которая до сих пор совершалась в отношении китайского народа. Лицо, незаконно занимающее место Китая, никого не представляет.

244. Правительство Китайской Народной Республики, которое поддерживается всем населением Китая, является единственным истинным правительством Китая. Это единственное правительство, которое может представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Это единственное правительство, имеющее право и возможность выполнять от имени китайского народа обязательства, налагаемые Уставом. Признание этого неоспоримого факта нельзя далее затягивать.

245. В силу только что изложенных соображений делегация Албанской Народной Республики отклоняет рекомендацию Генерального комитета и всемерно поддерживает предложение о включении в повестку дня текущей сессии вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Она обращается с

гризывом ко всем делегациям рассмотреть это предложение со всей серьезностью, которую оно заслуживает.

246. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (говорит по-английски): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций поднимался в Генеральной Ассамблее неоднократно. Поэтому этот вопрос хорошо известен всем членам Ассамблеи. Более того, это одна из тех проблем, которые привлекали и продолжают привлекать все в большей степени мировое общественное мнение, которое продолжает интересоваться этим вопросом во всех частях мира. Это — проблема, которая служит предметом озабоченности большого числа членов Организации Объединенных Наций, и эта озабоченность выражалась на нескольких сессиях Генеральной Ассамблеи. Поэтому этот вопрос нельзя оставить без внимания или обойти без рассмотрения, которого он заслуживает.

247. Однако, г-н Председатель, в данном случае рассматриваемый нами вопрос, как мы его понимаем и как вы его представили, требует лишь изложения мнения делегацией Афганистана по проекту резолюции, рекомендованному Генеральным комитетом в его первом докладе [A/3926], и по поправкам, представленным Афганистаном, Бирмой, Индией, Индонезией, Непалом, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном [A/L.245]. Мы постараемся быть весьма краткими и избежать повторения тех доводов, которые были выдвинуты предшествующими ораторами.

248. Прежде всего я хочу сказать, что афганская делегация не может принять в теперешней редакции рекомендацию, содержащуюся в проекте резолюции Генерального комитета. В этой рекомендации не признается права любого члена-государства Организации предложить включение какого-либо вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи для обсуждения. Кроме того, в ней не учитывается того факта, что Организация Объединенных Наций является местом для мирных переговоров и обсуждения всех проблем, в особенности международных проблем, которые вызывают или усиливают международное напряжение между двумя или более странами. Мы считаем, что невыполнение просьбы какого-либо государства-члена Организации о внесении какой-либо проблемы на обсуждение Организации Объединенных Наций не означает ничего другого, как попытку препятствовать проведению мирных переговоров в нашей Организации. Мирные переговоры, полное понимание и усилия достичь договоренности относительно решения проблем, существующих в мире, являются задачами Организации Объединенных Наций. Следовательно, мы считаем, что такое решение означает, что международные проблемы должны будут обсуждаться где-то вне Организации Объединенных Наций или же к ним нужно применять другие методы, а не

мирные переговоры. Те, кто считает, что все проблемы должны обсуждаться в Организации Объединенных Наций, не могут согласиться на такую рекомендацию, в особенности в тех случаях, когда нет другого предложения для разрешения этой проблемы вне Организации Объединенных Наций или предложения о какой-либо процедуре, имеющей в виду мирные переговоры, которые считаются более желательными, чем рассмотрение этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Поэтому это решение означает или полное игнорирование международной проблемы или разрешение ее методами, не соответствующими принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, т.е. методами, которые создадут или усилят международное напряжение или же ухудшат отношения между народами и нациями и тем самым нанесут ущерб делу укрепления или даже сохранения мира.

249. Проект резолюции, рекомендованный Генеральным комитетом, не только отклоняет просьбу одного государства-члена Организации о включении важного пункта в повестку дня Ассамблеи, но также исключает возможность любого предложения, которое касалось бы этой проблемы до того, как такое предложение может даже быть представлено.

250. В проекте резолюции, рекомендованном Генеральным комитетом, совершенно не объясняется ни одного из тех мотивов, которые в какой-то мере бросили бы свет на то, почему, — с точки зрения тех, кто против обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей на ее тринадцатой очередной сессии, — желательно отклонить этот вопрос. Казалось бы, что если эта рекомендация Генерального комитета основывается на нежелательности обсуждать этот вопрос в Генеральной Ассамблее, то Генеральному комитету должно было быть ясно, что, рекомендуя такого рода проект резолюции Генеральной Ассамблее, он не достигает своей собственной цели. Я говорю так, потому что Генеральная Ассамблея занята обсуждением этого вопроса.

251. По вопросу о желательности обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей одна или две делегации указывали на существующую на Тайване ситуацию и на то, как отразилось бы на этой ситуации обсуждение данного вопроса. Делегация Афганистана ценит эту точку зрения и это беспокойство. Однако мы считаем, что Организация Объединенных Наций, в особенности в этом случае, выжидала достаточно долго, чтобы вызвать те ситуации, которые за последнее время создались, и, кроме того, нет никакой гарантии, что в будущем положение окажется более благоприятным для рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Мы искренне надеемся, что принятые Организацией Объединенных Наций на этой сессии Генеральной Ассамблеи

решения не приведут ни к каким осложнениям в будущем.

252. Просьба делегации Индии, как ее принимает делегация Афганистана и как представитель Индии ее объяснил, не сводилась и не сводится к исключению представителей правительства Китайской Республики или водворению здесь представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Поэтому очевидно, что пункт 2 проекта резолюции совершенно неуместен, и вот почему было предложено его исключить.

253. Таковы главные причины, которые заставили делегацию Афганистана стать одним из авторов поправок, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Они ясны без объяснения, и мы надеемся, что Ассамблея благоприятно отнесется к ним. Мы обеспокоены в этом вопросе главным образом тем, что мы видим, что положение в Азии, в связи с непризнанием законного правительства Китайской Народной Республики, которое было признано Афганистаном и многими другими странами в этом районе и в других частях мира, становится все более и более серьезным. Мы думаем, что Афганистан, являющийся соседней с Китаем страной и имеющий с ним общую границу, в состоянии понять и проанализировать эту ситуацию. Мы считаем своим долгом изложить наше толкование этой ситуации перед Организацией Объединенных Наций. Такова причина нашего участия в представленных предложениях и в выработке поправок, которые находятся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и именно поэтому мы выступаем по этому вопросу.

254. Ввиду того что мы не обсуждаем существа вопроса, мы хотим заявить, что рекомендация Генерального комитета неприменима для нас и что принятие поправок является единственным правильным и желательным курсом, которому надлежит следовать Генеральной Ассамблее. Исходя именно из этих соображений, делегация Афганистана поддерживает просьбу Индии о включении в повестку дня тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций». Если эти поправки будут приняты Генеральной Ассамблеей, на что мы надеемся, то Ассамблея тем самым сделает вклад в дело всеобщего мира и ослабления международного напряжения. Если же эти поправки не будут приняты, мы хотим, чтобы в отчете было указано, что мы голосовали против рекомендации Генерального комитета.

255. Г-н САСТРОАМИДЖОЙО (Индонезия) (говорит по-английски): Позиция индонезийской делегации по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций хорошо из-

вестна. Она была изложена в ряде выступлений и голосований на нашей Ассамблее. Поэтому, если я выступаю сегодня с этой трибуны, то я делаю это не столько с целью разъяснения, сколько для того, чтобы указать Ассамблее на то огромное значение, которое мы придаем этому вопросу.

256. Мое правительство признает Центральное народное правительство Китайской Народной Республики как законное правительство Китая. Мы глубоко сожалеем о том, что эта страна, с более чем 600-миллионным населением, первоначальный член Организации Объединенных Наций, все еще не представлена в нашей Организации. Ее отсутствие может только самым серьезным образом повлиять на наши усилия ослабить международное напряжение и укрепить всеобщее сотрудничество. В действительности, сегодня мы уже пожинаем горькие плоды этой ненормальной ситуации.

257. А как относительно будущего? Может ли у нас быть эффективное разоружение без участия и сотрудничества 600-миллионного населения Китая? Можем ли мы добиться прекращения испытаний ядерного оружия, при эффективном международном контроле, без участия Китайской Народной Республики? Мир справедливо оценил замечательную работу, проделанную Советанием экспертов по изучению возможности выявления нарушений возможного соглашения о приостановке ядерных испытаний. Но может ли кто-нибудь себе представить, что эта работа принесет пользу, пока мы сохраняем здесь эту фикцию о Тайване? Более того, можем ли мы обсуждать гарантии против возможности неожиданного нападения, не привлекая к этому Китай? И можем ли мы даже надеяться на прекращение постоянных кризисов на Дальнем Востоке?

258. Эти и многие другие такие же вопросы, которые я воздержусь формулировать, указывают на срочную необходимость обсудить вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. И это является основой вопроса. Мы в данный момент не заинтересованы преимуществами или отрицательными сторонами участия Китайской Народной Республики в нашей Организации. Важно здесь то, что никто не может отрицать серьезных последствий этого вопроса.

259. Мне кажется, я могу заявить, не опасаясь того, что мне кто-нибудь возразит, что имеются два положения, в отношении которых существует общая договоренность: во-первых, что вопрос о представительстве Китая служит предметом спора и, во-вторых, что разрешение этого спора имеет огромное значение для нашей Организации и для всего мира в целом. Это было признано даже теми, кто из года в год старается отложить обсуждение этого вопроса. Все, что они говорят, — это: «Да, вопрос о представительстве Китая является

ся серьезным предметом спора и поэтому лучше отложить рассмотрение этого вопроса еще на один год».

260. Итак, мы не возражаем против их права из года в год требовать отложения рассмотрения этого вопроса, но мы искренне сомневаемся в мудрости их политики.

261. Почему, раз это серьезный вопрос, в отношении которого имеются твердо установившиеся мнения, прения должны быть отложены? Именно в отношении вопроса такого характера особенно важно использовать все возможности Организации Объединенных Наций как аппарата для примирения и мира. Действительно странно и непонятно слышать, с одной стороны, что все страны должны прилагать все более значительные усилия для использования возможностей нашей Организации, а с другой стороны, что мы даже не можем обсудить вопроса, который угрожает всеобщему миру и сотрудничеству. Такое отношение явно не способствует эффективности и престижу этого высокого органа. Не давать возможности этой общине наций высказаться, также не соответствует принципу свободы выражения мнений.

262. Нам известен факт, что в настоящее время в Варшаве между представителями Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики ведутся переговоры. Мы согласны с тем, что ничто не должно помешать успешному исходу этих переговоров. Но с чем моя делегация не может согласиться, это то, что варшавские переговоры дают какие-то основания для того, чтобы заставить нашу Ассамблею замолчать. Наоборот, они лишь подтверждают необходимость для нашей Ассамблеи обсудить вопрос о представительстве Китая. Эти переговоры только подчеркивают безрассудство и фактическую невозможность игнорировать страну с более чем 600-миллионным населением.

263. Более того, рекомендация Генерального комитета сводится к тому, что Генеральная Ассамблея постановляет не рассматривать вопрос, озаглавленный «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций», на своей тринадцатой очередной сессии, что несовместимо с предложением отложить его на срок варшавских переговоров, если только у тех, кто поддерживает это предложение из этих соображений, нет каких-то тайных источников информации, чтобы вперед знать, что варшавские переговоры будут продолжаться в течение всей тринадцатой сессии. Но что случится, если эти переговоры закончатся тем или иным образом на этой неделе или на следующей? Тогда ясно будет, что не будет больше оснований избегать обсуждения этого вопроса. И это только показывает, что пункт 2 проекта резолюции, рекомендованного Генеральным комитетом, неприемлем не только потому, что он выходит за пределы ком-

петенции Комитета и противоречит ясным постановлениям резолюции 396(V) Генеральной Ассамблеи, но также и потому, что этот пункт совершенно непрактичен. Конечно, те представители, которые серьезно считают, что обсуждение этого вопроса должно быть отложено до окончания варшавских переговоров, могут свободно настаивать на этой процедуре, после включения этого вопроса в повестку дня. Я уверен, что такое требование, в связи с прецедентами, установленными во многих других таких случаях, будет благожелательным образом рассмотрено членами Ассамблеи.

264. Однако не будем хвататься за каждую возможность избежать дебатов на этом собрании наций. Мы не можем постоянно прятаться от реальности. Существует Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. Оно признано многими государствами-членами Организации и имеет торговые и другие отношения с подавляющим большинством представленных здесь стран. В настоящее время оно ведет переговоры с одним из постоянных членов Совета Безопасности. Если кризис на Дальнем Востоке будет представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций, то весьма вероятно, что представитель Китайской Народной Республики будет приглашен участвовать в дискуссиях. Почему же тогда мы, представители ответственных правительств, должны быть лишены возможности рассмотреть этот вопрос, который так сильно затрагивает Организацию Объединенных Наций? Нам сказали, что Китайской Народной Республике нельзя позволить силой «ворваться в Организацию Объединенных Наций». Это не наше выражение, и я не намерен теперь останавливаться на его достоинствах. Но разве Организация Объединенных Наций, постоянно откладывая рассмотрение этого вопроса, фактически не вынуждает Китайскую Народную Республику найти свой способ, чтобы заставить Организацию Объединенных Наций замолчать и лишить ее возможности способствовать обеспечению спокойствия и понимания в международных отношениях? Это действительно печальное явление. Для нас, азиатской страны, это легко может превратиться в катастрофу. Мы не отдалены от Китая тысячами миль. Китай — наш сосед, и установление мира и спокойствия на Дальнем Востоке естественно является вопросом, в котором мое правительство и народ непосредственно заинтересованы. Если бы даже мы этого и хотели, мы не можем укрыться от реальности. Фактически мы глубоко убеждены в том, что ненормальная ситуация, создавшаяся в Организации Объединенных Наций, ставит под угрозу все человечество. Но если на нас не будут обращать внимания, то во всяком случае мы просим, чтобы нашим действительным опасениям и беспокойству было уделено то внимание, которое они заслуживают.

265. Мы не требуем никакого конкретного решения. Мы лишь просим Организацию Объединенных

Наций, после того как это откладывалось изо дня в день в течение целого ряда лет, подойти к вопросу о представительстве Китая. Я полагаю, что мы имеем право ожидать, что наша просьба и мнения в этом вопросе получат приоритет и что они будут услышаны. Мы хотим разрешить этот затянувшийся и принимающий все более и более острую форму спор. Мы хотим мира в нашем районе так же, как и во всем мире.

266. Поэтому мы настоятельно просим Ассамблею поддержать поправки, которые мы имели честь представить вместе с другими делегациями.

267. Г-н АЙКЕН (Ирландия) (говорит по-английски): Наша делегация предпочла бы отложить открытие прения по этому вопросу на несколько более позднее время на этой сессии, чтобы не помешать варшавским переговорам, но нам не удалось этого добиться. Вопрос о том, следует ли этот пункт включить в нашу повестку дня этой сессии, должен быть, поэтому, решен теперь.

268. Разрешите мне подчеркнуть, что вопрос, выдвинутый проектом резолюции и поправками, находящимися на нашем рассмотрении, вовсе не заключается в том, должно ли коммунистическое правительство в Пекине быть принято в нашу Организацию на каких-то условиях или без таковых в этом году, в следующем году или вообще. Вопрос заключается, по нашему мнению, в том, считает ли наша Ассамблея себя свободной обсуждать открыто и всесторонне всякий важный вопрос, отражающийся на международных отношениях.

269. Не может быть никаких сомнений, что вопрос о том, должен ли коммунистический Китай быть представлен здесь, является одним из вопросов огромной важности. Не может быть никаких сомнений в том, что положение на Дальнем Востоке не только затрагивает интересы Китая и Кореи, но представляет собой непосредственную угрозу миру в этом районе и всеобщему миру. Я задаю себе вопрос, не содействовал ли отказ обсудить это в предшествующие годы созданию теперешней опасной ситуации на Дальнем Востоке.

270. Те из нас, кто представляет здесь демократические страны и кто хочет, чтобы наша Ассамблея была образцом и примером демократической процедуры, могут, пожалуй, задать себе вопрос, как в наших собственных парламентах мы поступили бы с вопросом аналогичной важности. Может ли какое-либо правительство на законном основании отказать в предоставлении времени для официальных прений по такому вопросу или не разрешить членам оппозиции представить свои предложения? Обсуждение главных вопросов политики часто неприятно для демократических правительств. Часто высказываются мнения и вносятся предложения, которые являются резким порицанием правительства и которые

иногда неблагоприятно отражаются на национальных интересах и на национальном духе. Но в Ирландии мы придерживаемся того мнения, что в конечном итоге гораздо лучше и гораздо здоровее придерживаться курса свободного и открытого парламентского обсуждения, ведущего к хорошо осведомленному по данному вопросу общественному мнению. Если прения и причинят какой-нибудь ущерб, то он будет меньше, чем тот ущерб, который был бы причиной недопущением прений и неопределенностью и подозрениями, вызванными непризнанием прав меньшинств или отдельных депутатов парламента. Нам может не нравиться то, что говорит тот или иной депутат, но наша традиция нас обязывает встать, как один, в защиту его права изложить это в соответствующей форме в свободном парламенте.

271. Вопрос не о том, одобряем мы или не одобряем доктрину и методы китайских коммунистов. Моя собственная страна непреклонна против тех доктрин, которые связаны с подавлением религиозной свободы, и тех методов, которые привели к смерти и страданиям многих людей как в самом Китае, так и вне его, и которые содействовали разделению древних наций. Ирландский народ знает из истории, что значит быть лишенным религиозной и политической свободы. Он ненавидит притеснение, какую бы форму оно ни принимало, а оно принимало самые разнообразные формы. Он является свободолюбивым народом в полном смысле этого слова. Но можно ли действительно содействовать делу свободы, если мы уклонимся от дискуссий?

272. Китайские коммунисты, как и другие коммунисты, отрицают право свободного обсуждения. Но для народов с демократической традицией это право является основным. Если наша Ассамблея решит объявить свободные и открытые прения по этому вопросу, то это решение, по нашему мнению, не явится победой китайского коммунизма или какого-либо другого коммунизма. Это будет победой жизненно важного принципа демократической традиции и не только победой, но и важным шагом вперед к обеспечению мира путем превращения нашей Ассамблеи в то, чем она должна быть, — в парламент наций всего мира.

273. В силу этих соображений мы будем голосовать за поправки, которые были представлены от имени Афганистана и шести других стран.

274. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я прекрасно сознаю, что уже поздно, но у меня есть просьба о выступлении к порядку ведения заседания. Однако мне хотелось бы объяснить Ассамблее то затруднительное положение, в котором я сам оказался.

275. Это — действительно весьма важные прения, и они должны происходить в соответствии с установленным порядком. В то же самое время мы

прервали общие прения. Многие министры иностранных дел прибыли сюда для того, чтобы выступить на этих общих прениях, и сделали приготовления к тому, чтобы вернуться на родину сразу же после этого. Поэтому я должен выбрать между следующими двумя возможностями: продолжить теперешние прения в соответствующем порядке или же возобновить общие прения.

276. Я всецело в руках Ассамблей. Ассамблея может закрыть заседание, когда она этого пожелает, но я не закрою этого заседания по только что изложенным мною причинам.

277. Теперь я предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Индии.

278. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Прежде чем я выступлю к порядку ведения заседания, я хочу сказать, что в соответствии с правилом 114 правил процедуры мое выступление к порядку ведения заседания должно было иметь место до того, как выступил Председатель.

279. В соответствии с правилом 78 я предлагаю отложить заседание до завтра, до 10 ч. 30 м. утра. Эта сессия Генеральной Ассамблеи только что началась, и только при чрезвычайных обстоятельствах мы заседаем после 18 ч. или в субботу. Я сожалею, что я не смогу согласиться с заявлением Председателя о том, что мы урезаем общие прения. Если здесь и происходили прения, то это потому, что большинство Генерального комитета не захотело включить этот вопрос в повестку дня, и это подтверждает наличие желания воспрепятствовать меньшинству выразить свою точку зрения. Поэтому я не согласен с заявлением, что мы прервали общие прения. Здесь присутствуют министры иностранных дел, так же как и другие. Мы знаем, что министры иностранных дел очень важные лица, но таковыми же являются и министры обороны. Общие прения важны, но также важны и открытые дебаты по вопросу о Китае.

280. Поэтому я предлагаю отложить заседание до завтра, до 10 ч. 30 м. утра. Согласно соответствующим правилам процедуры это предложение должно быть немедленно поставлено на голосование.

281. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я немедленно ставлю это предложение на голосование. Это внесенное согласно правилу 78 предложение состоит в том, чтобы отложить заседание до завтра, до 10 ч. 30 м. утра.

282. Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (с места) (говорит по-английски): К порядку ведения заседания.

283. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Извините, но в соответствии с правилами процедуры

я не могу никому предоставить слова до тех пор, пока не будет произведено голосование.

Предложение о закрытии заседания принимается 51 голосом против 9, при 9 воздержавшихся.

284. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Советского Союза, если он ограничится объяснением мотивов голосования.

285. Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я ожидал сегодня повода с вашей стороны, для того чтобы высказать некоторые соображения относительно порядка ведения наших заседаний. Я понимаю, что сейчас принято решение относительно того, чтобы отложить заседание и прекратить дискуссию. Но я не могу обойти молчанием ваши попытки оказать давление на Генеральную Ассамблею. Вы в течение заседания, особенно в течение послеобеденного заседания, несколько раз предпринимали такие попытки. Я думаю, что с вашей стороны было бы правильнее и более объективно придерживаться мнения не только представителей одной стороны при обсуждении этого вопроса, а придерживаться более объективной позиции как Председателя Генеральной Ассамблеи и воздерживаться от всяких заявлений, которые в той или иной мере оказывают давление на Генеральную Ассамблею.

286. Я думаю, что голосование, которое сейчас произошло, является характерным в этом отношении, и вы, вероятно, сделаете из этого соответствующий вывод. Во всяком случае, советская делегация хочет надеяться, что вы сделаете соответствующий вывод и не будете оказывать давления.

287. Само собой разумеется, что советская делегация полностью поддерживает решение, которое было сейчас принято. Но мы еще будем заседать завтра. Мы хотели бы избежать тех затруднений, которые вы искусственно — я не скажу произвольно, вероятно, произвольно — создаете при ведении заседания. Больше я не хочу обострять этого вопроса и на этом закончу. Я думаю, что наш Председатель также учтет это пожелание, и мы закончим соответствующим образом с пользой для дела нашу дискуссию по данному вопросу.

288. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): До того как мы разойдемся, я хочу сказать министру иностранных дел Советского Союза, что я всемерно стараюсь соблюдать правила процедуры, что я признателен ему за все замечания, которые он делает, но уверяю его в том, что я совершенно не нуждался в этих замечаниях.

289. Я также хочу его заверить в том, что мое отношение всегда останется объективным, что

оно всегда будет беспристрастным и что я буду руководствоваться только требованиями соблюдения надлежащего порядка в нашей Ассамблее. Я изложил Ассамблее то затруднительное положение, в котором я оказался, самым ясным об-

разом и предложил, чтобы Ассамблея сама вынесла решение относительно своего курса действий. Конечно, Ассамблея является хозяином положения, и мы все должны подчиняться ее решению.

Заседание закрывается в 19 ч. 50 м.